

Национальный доклад

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РЕГИОНАХ РОССИИ

*тренды, драйверы
и антикризисная
политика*

20

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РЕГИОНАХ РОССИИ:

*тренды, драйверы
и антикризисная
политика России*

21

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Доклад подготовлен коллективом авторов РАНХиГС и АИРР при участии Группы «Интерфакс» и призван осветить основные тренды развития сектора малого и среднего предпринимательства в регионах России в 2020–2021 гг.

В докладе рассмотрены потенциальные драйверы для развития сектора: цифровизация и развитие технологических стартапов. Отдельное внимание уделено антикризисной политике государства на федеральном и региональном уровнях.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РЕГИОНАХ РОССИИ:

тренды, драйверы
и антикризисная политика /
Национальный доклад. – М.:
РАНХиГС, АИРР, 2022. – 67 с.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Баринова В.А.,
Гладкий А.С.,
Демидова К.В.,
Земцов С.П.,
Михайлов А.А.,
Петросян Л.Г.,
Петряева А.В.,
Семенова Р.И.,
Хлал Ш.,
Царева Ю.В.,
Федотов И.В.

ISBN

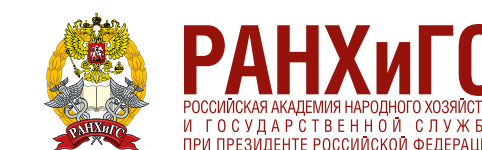
978-5-85006-399-3

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Бабурин В.Л.,
профессор МГУ
им. М.В. Ломоносова;

Бортник И.М.,
советник генерального
директора Фонда
содействия инновациям

Москва, 2022

Оглавление

Введение	5	4. Технологические стартапы как драйвер роста и адаптации регионов	25
1. Что происходит с малым и средним бизнесом: основные тренды	6	Отраслевая структура менялась в пользу цифровых и медицинских технологий	27
2. Как чувствовал себя в кризис малый бизнес в регионах России: ограничения и драйверы развития	10	Концентрация в регионах-лидерах росла	30
Число субъектов МСП сокращалось, но стабилизировалось	11	Краткие рекомендации для регионов	32
Занятость падала, но росла самозанятость	14	5. Как помогало государство в кризис?	33
Краткие рекомендации для регионов	17	Федеральная антикризисная поддержка замедлила падение	34
3. Цифровизация бизнеса как способ адаптации к кризису и драйвер развития регионов	19	Региональные различия в поддержке значительны	38
Рост доступности высокоскоростного Интернета	20	Краткие рекомендации для регионов	42
Резкий рост онлайн-торговли	22		
Краткие рекомендации для регионов	24		

Оглавление

(продолжение)

Заключение	43	ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Число новых частных высокотехнологичных фирм с ненулевой выручкой	58
Список литературы	46	ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Доля организаций, использующих высокоскоростной доступ к сети Интернет	60
Приложения. Данные по регионам России: лидеры и отстающие; растущие и падающие	49	ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Число субъектов МСП, включая ИП.	50	ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Объем антикризисной финансовой поддержки МСП (без учета гарантий и поручительств)	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Численность занятых в секторе МСП (без самозанятых)	53		
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Число самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход»	56		

Введение

Беспрецедентный масштаб эпидемии COVID-19 создал тяжелые условия для функционирования малого бизнеса во всех регионах России (см. главы 1, 2)

Режим самоизоляции, введенный в апреле 2020 г. и ноябре 2021 г., привел к временному приостановлению работы большинства сервисов, предполагавших личное присутствие. По нашим оценкам, коронакризис затронул примерно три четверти субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Так, в марте – апреле 2020 г. падение выручки в некоторых компаниях достигало 90%. Эксперты прогнозировали высокую вероятность полного закрытия более 10% всех компаний и сокращения численности занятых в секторе МСП на несколько миллионов человек.

По предварительным данным ФНС России, в 2021 г. число субъектов МСП сократилось всего на 4,2%, в 2021 г. – на 0,5% выросло. При этом занятость в секторе в 2020 г.

несколько выросла, но в 2021 г. упала максимально за время наблюдений с 2009 г. – на 4,1% (без учета самозанятых). Во многом кризис в крупных городах удалось преодолеть благодаря цифровизации бизнеса и выхода в онлайн-сектор (см. главу 3). При этом некоторые высокотехнологичные отрасли даже продемонстрировали рост (см. главу 4).

Российским Правительством был предложен ряд мер поддержки наиболее пострадавших отраслей МСП (см. главу 5): отсрочки в уплате налогов и страховых взносов, снижение страховых взносов, отсрочки и реструктуризация кредитов, кредитные каникулы для индивидуальных

предпринимателей, безвозмездная финансовая помощь и беспроцентные кредиты на выплаты зарплат, введение моратория на налоговые проверки. Наиболее востребованной мерой стали кредиты на выплату заработных плат. В то же время доступ к господдержке был ограничен, поэтому не все компании МСП смогли его получить. Были проблемы с определением перечня наиболее пострадавших отраслей, отнесением фирм к этим отраслям, со сдачей отчетности фирмами в срок.

Тенденции развития предпринимательства существенно различаются в российских регионах. Разнообразие условий и форм ведения бизнеса в регионах России предо-

пределило разную реакцию на кризисные условия, а также различия в возможностях и мерах поддержки (см. главы 2, 5). В крупнейших агломерациях страны (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Нижний Новгород, Казань, Новосибирск, Екатеринбург и др.) кризис и режим самоизоляции затронули большее число субъектов МСП из-за высокой концентрации наиболее пострадавших отраслей (питание, гостиницы, туризм, развлечения и др.), но в них же были выше возможности для адаптации бизнеса благодаря крупным потребительским рынкам и высокой цифровизации услуг. Многие бизнесы смогли перестроить свою бизнес-модель на онлайн-услуги, повысилась доля фрилансеров (см. главу 3). В менее развитых регионах на севере и юге России масштабы кризиса в секторе МСП были выше. Южные регионы также пострадали из-за снижения туристических потоков, однако сохраняется устойчивый спрос на сельскохозяйственную продукцию. Бизнес на севере страдает в результате снижения деятельности крупных сырьевых компаний из-за низких цен на мировых рынках. В то же время отдельные высокотехнологичные бизнесы в сфере информационных технологий, онлайн-сервисов, в медицине, в сельском хозяйстве развиваются быстрее (см. главу 4).

Доклад может быть интересен широкому кругу читателей, пытающихся разобраться в событиях и тенденциях коронакризисного периода (2020–2021 гг.).

Раздел 1

Что происходит
с малым и средним
бизнесом:

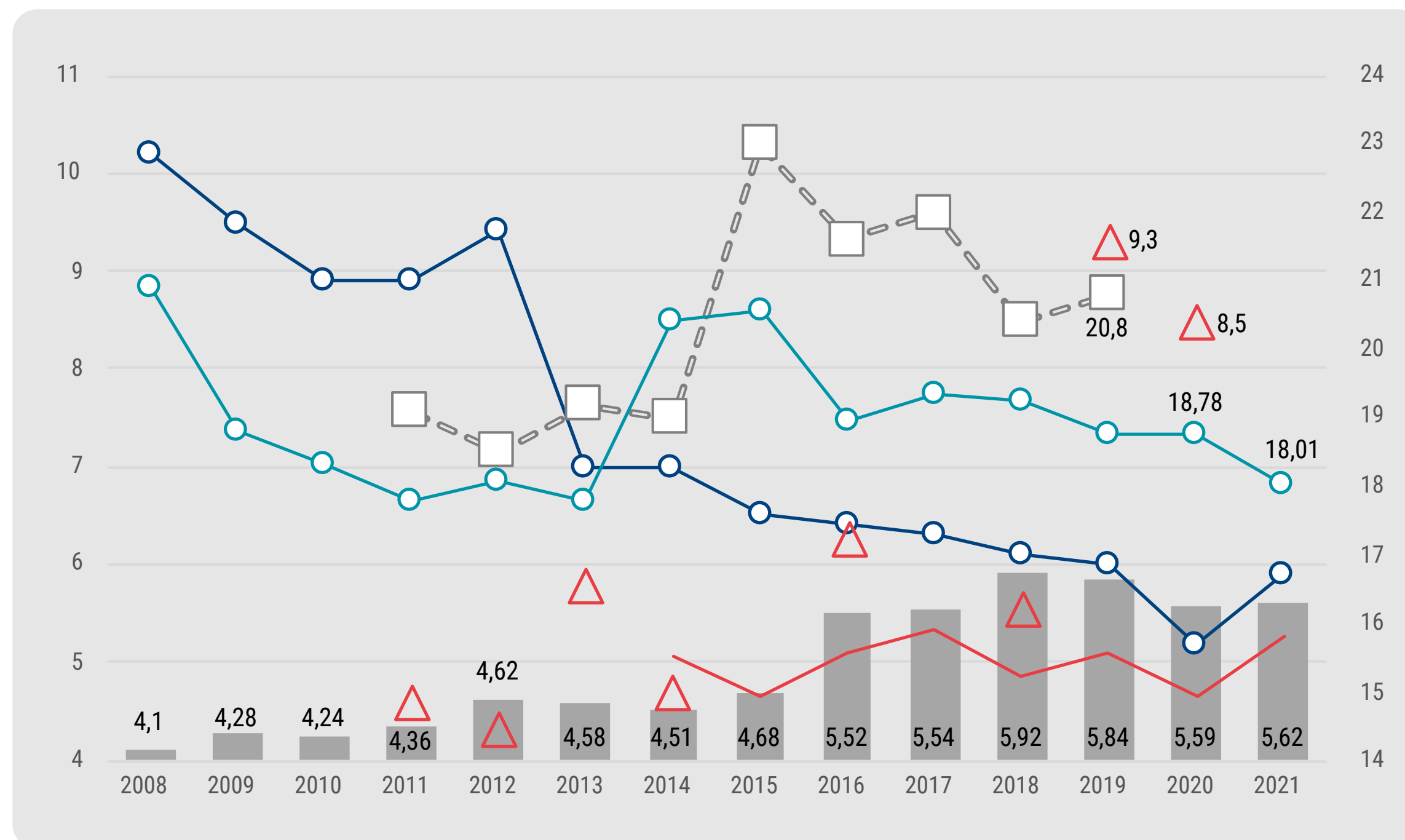
**основные
тренды**

Коронакризис 2020 г. стал непростым испытанием для предпринимательского сектора во всем мире

[Dimson et al., 2020; Gourinchas et al., 2020; SME Competitiveness Outlook, 2020]

Рисунок 1. Динамика основных показателей сектора МСП в 2008-2021 гг. в России

Источник:
Росстат gks.ru, GEM
<https://www.gemconsortium.org/>

- Число субъектов МСП, млн ед.
- Доля ранних предпринимателей и владельцев бизнеса (опросы GEM), %
- Индекс деловой активности малого бизнеса RSBI (/10)
- Доля предпринимательской деятельности в доходах населения, %
- Доля ВВП, созданного субъектами МСП, % (правая шкала)
- Численность работников субъектов МСП (без самозанятых), млн чел. (правая шкала)

В 21 из 35 обследованных стран доля взрослых, начинающих или ведущих новый бизнес (TEA), снизилась [Zemtsov et al., 2021; Земцов и др., 2021]. В России данный показатель сократился с 9,3 до 8,5%. Это можно объяснить сокращением доходов населения, закрытием зарубежных рынков и противоэпидемическими ограничениями [Кудрин и др., 2021; Мау и др., 2020]. Однако и до пандемии значения показателя в России были ниже в сравнении с постсоветскими странами, несмотря на улучшение формальных условий ведения бизнеса [Земцов, 2020] и активное применение инструментов поддержки малых и средних предприятий (МСП) [Семенова и др., 2019].

Смертность организаций превышает рождаемость [Образцова, Чепуренко, 2020], а число новых высокотехнологичных компаний сокращается с 2016 г. [Барина и др., 2020]. Шоковое воздействие пандемии могло усилить эти негативные тенденции.

Последние несколько лет основные показатели развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России падали [Антонова и др., 2020]. Численность занятых в 2019 г. сократилась на 0,5 млн человек за год, а число субъектов МСП — на 100 тыс. (-1,7%) из-за продолжающегося в течение нескольких лет сокращения доходов населения, повышения НДС и внедрения онлайн-касс. Доля сектора малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2017 г. составила 22,0%, в 2018 г. снизилась на 1,8 процентных пункта (п.п.) — до 20,2%.

Доля доходов россиян от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов сокращается (рис. 1). Во II квартале 2020 г. доля доходов от предпринимательской деятельности россиян достигла рекордно низкой отметки в 4%, что связано с введением режима самоизоляции и резким падением спроса на товары и услуги МСП.

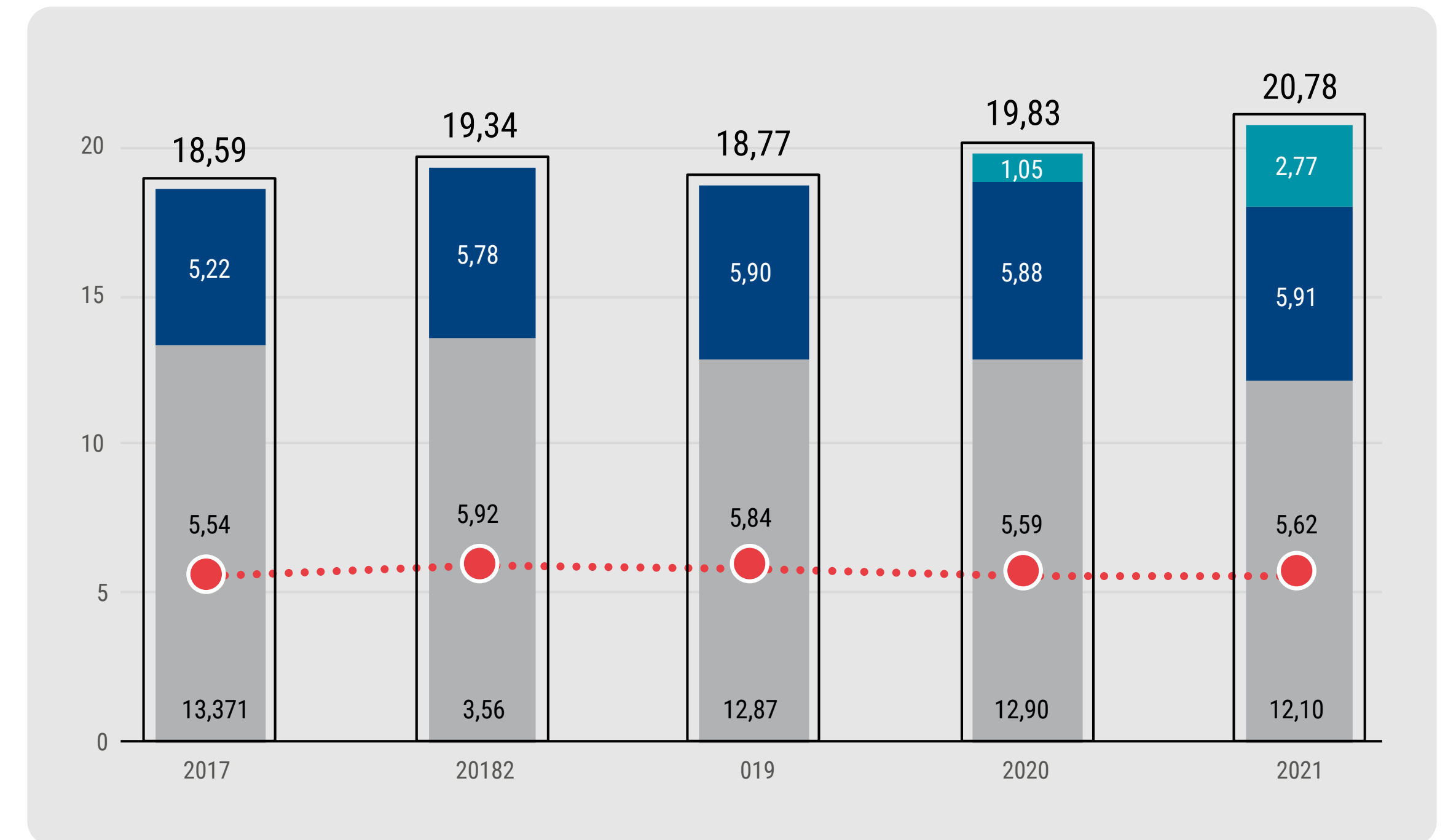
В 2021 г. выросли как доходы от предпринимательской деятельности, так и доля предпринимательской деятельности в доходах населения, что во многом стало результатом некоторого восстановления экономики. Несмотря на то что и общая численность занятых в секторе МСП несколько выросла, этот эффект достигнут почти исключительно благодаря внедрению налога на профессиональный доход и включению категории самозанятых в статистику МСП (рис. 2). Число же работников в субъектах МСП — юридических лицах (ЮЛ) существенно сократилось в 2021 г.

В России в рамках Единого плана по достижению национальных целей развития России до 2030 г. планируется увеличение численности занятых в секторе МСП до 25,65 млн чел., хотя с 2008 по 2017 г. реальная тенденция была обратной [Земцов и др., 2021]

Для легализации теневой занятости в России внедрен упрощенный и наиболее щадящий налоговый режим — налог на предпринимательский доход. По данным ФНС России, на декабрь 2021 г. уже зарегистрировано более 3,6 млн физических лиц — плательщиков нового налога (зарегистрированные самозанятые); 85% из них ранее не вели официальную предпринимательскую деятельность. Такой прирост нельзя оценивать однозначно положительно: часть текущих плательщиков нового налога ранее могли быть сотрудниками ИП или компаний, а затем могли быть реформированы с целью налоговой оптимизации. Более того, они могут и сейчас совмещать статус самозанятого и быть работником другой организации. В таком случае легализация самозанятых фактически привела к оттоку кадров из сферы МСП, хотя статистически сфера МСП выросла.

Число субъектов МСП в 2020 г. сократилось более чем на 4% (рис. 1), а в 2021 г. наблюдался околонулевой рост (0,5%), что связано с некоторым оживлением экономики.

Рисунок 2. **Динамика занятости в секторе МСП в России в 2017-2021 гг.**
(все данные на август каждого года)

Источник:
ФНС. РФ.
Единый реестр
субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

- Численность самозанятых граждан физических лиц, млн чел.
- Численность работников субъектов МСП-ЮЛ в России, млн чел.
- Численность ИП и работников в субъектах МСП-ИП, млн чел.
- Число субъектов МСП, млн ед.

Доля опрошенных, называющих себя предпринимателями, выросла более чем в 2 раза в 2010-е годы, немного сократившись в 2020 г. [Верховская и др., 2021]. Это может быть связано с увеличением числа вынужденных предпринимателей, не имеющих иных источников дохода, а также с упрощением регистрации и возможности вести дело (например, в рамках статуса самозанятого).

Поскольку малые и средние предприятия сконцентрированы в основном в сфере услуг и существенно зависят от спроса, введенный локдаун — режимы карантина и самоизоляции — в первую очередь ударил по сектору МСП. В апреле 2020 г. в некоторых сервисах падение выручки составило более 90%, а многочисленные прогнозы констатировали возможное банкротство каждого третьего предприятия МСП. По данным ФНС, с августа 2019 г. по август 2020 г. в России закрылось 1,16 млн малых и средних компаний. Этот показатель почти в 2 раза выше, чем за аналогичный период годом ранее. Рост связан с такими факторами, как объявление нерабочего периода, падение спроса, невозможность платить арендные платежи и жесткие правила работы после снятия ограничений.

Кризис, связанный с пандемией коронавируса, затронул более 75% субъектов МСП, в непосредственно пострадавших отраслях¹ занято

~ 5,5 млн чел.

и сконцентрировано примерно 11% предприятий сектора [Земцов, Царева, 2020]:

это сферы бытового обслуживания населения, транспорт, гостиницы и рестораны, развлекательные центры и т.д.

ВОЗДЕЙСТВИЕ КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ **ИМЕЕТ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ:**

пострадавшими оказываются не только непосредственно отрасли, испытавшие наиболее серьезное падение спроса, но и смежные с ними виды деятельности, где производятся сырье, комплектующие, сопутствующие услуги.

В целом сокращение числа МСП ожидаемо в условиях снижения спроса, закрытия на период самоизоляции многих бизнесов (развлечения, бытовые услуги, торговля, рестораны), но его нельзя назвать критическим.

ПОМОГЛИ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ, А ТАКЖЕ ВЫСОКАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕСА:

более 50% компаний размещали до кризиса свои заказы в Интернете, население охотно пользовалось услугами доставки. Эти процессы резко ускорились в период пандемии. Бизнес трансформировался.

Беспрецедентный масштаб эпидемии COVID-19 создал тяжелые условия для функционирования малого бизнеса во всех регионах России. Уверенность и деловая активность малого бизнеса снизились до минимумов, наблюдавшихся в кризисный 2015 г. [Кудрин и др., 2021]. Режим самоизоляции, введенный в апреле 2020 г., привел к временному приостановлению работы миллионов бизнесов из сферы услуг. Но тенденции в регионах России заметно различались.

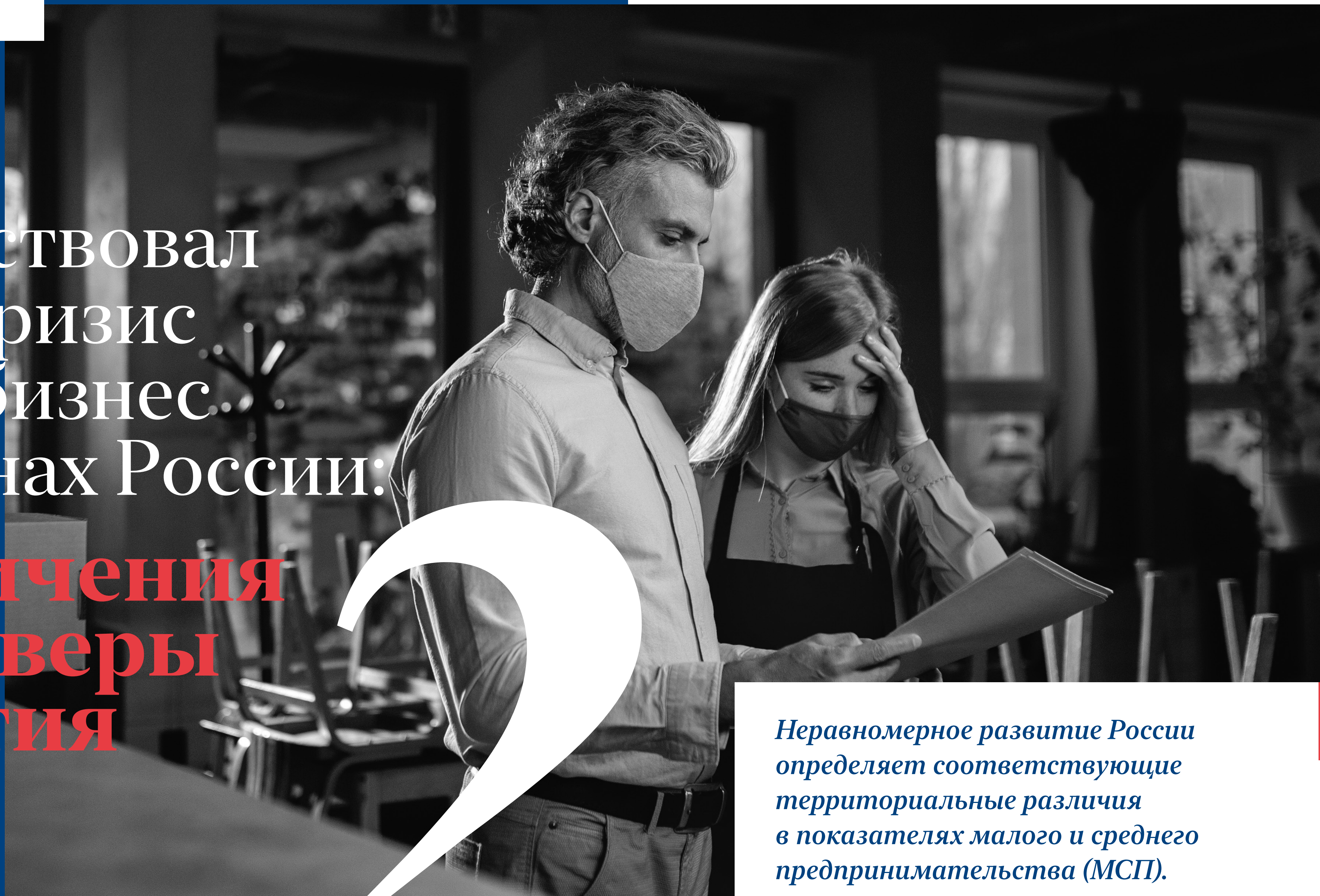

¹ Перечень отраслей экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате коронавирусной пандемии. URL: <http://static.government.ru/media/files/CGHHI9UNm6PFNfn2X2rdgVW9fo757i7A.pdf>

Раздел 2

Как чувствовал
себя в кризис
малый бизнес
в регионах России:

**ограничения
и драйверы
развития**

Неравномерное развитие России определяет соответствующие территориальные различия в показателях малого и среднего предпринимательства (МСП).

Фактически в России можно выделить разные типы предпринимательских экосистем [Земцов, Бабурин, 2019]. В зависимости от типа и условий малый и средний бизнесы по-разному отреагировали на пандемию в 2020–2021 гг.

Число субъектов МСП сокращалось, но стабилизировалось

По данным Единого реестра МСП, число субъектов МСП в августе 2020 г.² составило

5,59 млн

сократившись по сравнению с данными за аналогичный период предыдущего года примерно на 250 тыс. субъектов, или на 4,2% (приложение 1).

Так, наибольшая плотность субъектов МСП в расчете на 1 тыс. чел. рабочей силы наблюдается в крупнейших агломерациях страны [Земцов, 2020]: в Санкт-Петербурге, Москве, Новосибирске и портовых регионах — Калининградской области и Краснодарском крае.

В крупных агломерациях большие потребительские рынки, развитая инфраструктура (доступ к помещениям и оборудованию), разнообразие потребителей. В целом в регионах с высокой плотностью населения быстрее происходят обмен знаниями и распространение успешных практик, что значимо для создания нового бизнеса. Высокая плотность фирм способствует дальнейшему накоплению предпринимательского капитала у населения.

В приморских регионах больше возможностей для трансграничной торговли, развития МСП в сфере транспорта, туризма и иных услуг. Благоприятный инвестиционный климат также способствует высокой активности малого бизнеса. В южных приморских регионах благодаря большому числу гостевых домов и туристических сервисов плотность малого бизнеса также выше.

² Август — месяц «очистки» реестра МСП от предприятий, которые прекратили деятельность, не сдали отчетность (по среднесписочной численности и/или по уплаченным налогам), перестали соответствовать критериям отнесения к субъектам МСП (превышение критериев должно быть зафиксировано в течение трех лет подряд). При этом часто владельцы фирм не закрывают свои компании в случае прекращения деятельности, а ждут автоматического исключения из реестров ФНС (ЕГЮРЛ и ЕГРИП) после 12–15 месяцев с момента сдачи последней отчетности. Особенно это характерно для менее развитых регионов. Поэтому реальные масштабы закрытий в секторе МСП мы увидим лишь через 1–2 года.

Во многих регионах во время первой волны пандемии (2020 г.) число субъектов МСП сократилось более чем на 5% [Земцов, Михайлов, 2021]. Сокращение варьируется от -3,0 до -4,5%, в регионах АИРР — -4,4% (рис. 3).

СИЛЬНЕЕ ОНО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ТАКИХ ТИПАХ РЕГИОНОВ, КАК:

- крупнейшие агломерации (Москва³, Санкт-Петербург, Волгоградская, Самарская области, Пермский и Краснодарский края), где, с одной стороны, роль МСП в секторе услуг традиционно высока, а с другой — вводились более строгие карантинные меры;
- северные сырьевые регионы (Республики Коми, Саха (Якутия), Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Красноярский край), где временное падение поступлений от экспорта сырья привело к снижению доходов населения и к сокращению закупок у малого бизнеса;
- приграничные регионы (Еврейская автономная область, Тыва, Псковская, Брянская области), где противоэпидемические меры ограничили возможности импорта продукции из соседних стран.

Доля наиболее пострадавших и связанных с ними отраслей в числе субъектов МСП превышает 50% в северных регионах (Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа, Магаданская, Мурманская области, Республики Коми, Карелия и др.). Здесь выше доля таких фирм в транспорте и бизнес-услугах, в частности в геолого-разведке, которые столкнулись со значительными сложностями осуществления деятельности вследствие введения локдауна и последующего падения доходов населения. Также доля выше в крупнейших агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Новосибирская, Нижегородская области и др.), где лучше развит малый бизнес в операциях с недвижимостью, в аренде и предоставлении услуг: в период противоэпидемических мер объем услуг по продаже и аренде недвижимости существенно снизился.

Согласно проведенным нами эконометрическим расчетам [Земцов, Михайлов, 2021], число субъектов МСП быстрее сокращалось в регионах с высокой долей пострадавших отраслей, с повышенной строгостью карантинных мер [Мау и др., 2020] и близостью к границе (к зарубежным рынкам). Меньшие масштабы сокращения характерны для субъектов Федерации, где выше доходы населения, больше доля сельского хозяйства, крупнее рынок (столичный город) и лучше условия для ведения бизнеса (индекс инвестиционной привлекатель-

ности АСИ⁴). В обычных условиях крупные и разнообразные рынки агломераций создавали вокруг себя волны предпринимательской активности. Подтвердился и «эффект низкой базы» — в регионах с меньшим числом малых и средних фирм в 2019 г. их динамика была позитивнее.

Число субъектов МСП в 2021 г. практически не изменилось. В большинстве регионов Российской Федерации число субъектов МСП сокращалось два года подряд (рис. 3), за исключением крупных городских агломераций (г. Москва, г. Санкт-Петербург), национальных республик Поволжья, Северного Кавказа и Западной Сибири, а также Красноярского края. В среднем число субъектов МСП росло большими темпами в азиатской части России, особенно в национальных республиках и краях. Регионы, в которых отношение числа субъектов МСП к числу за предыдущий год составило более 100%, — это, как правило, крупные городские агломерации (Московская, Ленинградская области), а также регионы с эффектом низкой базы (Ненецкий автономный округ, республики Северного Кавказа, Республика Бурятия, Магаданская область). Показатель числа субъектов МСП на единицу рабочей силы в среднем по России составляет 75. Наибольшие значения удельный показатель имеет в регионах Центральной России, Южного федерального округа, а также в южных регионах Сибири и Дальнего Востока.

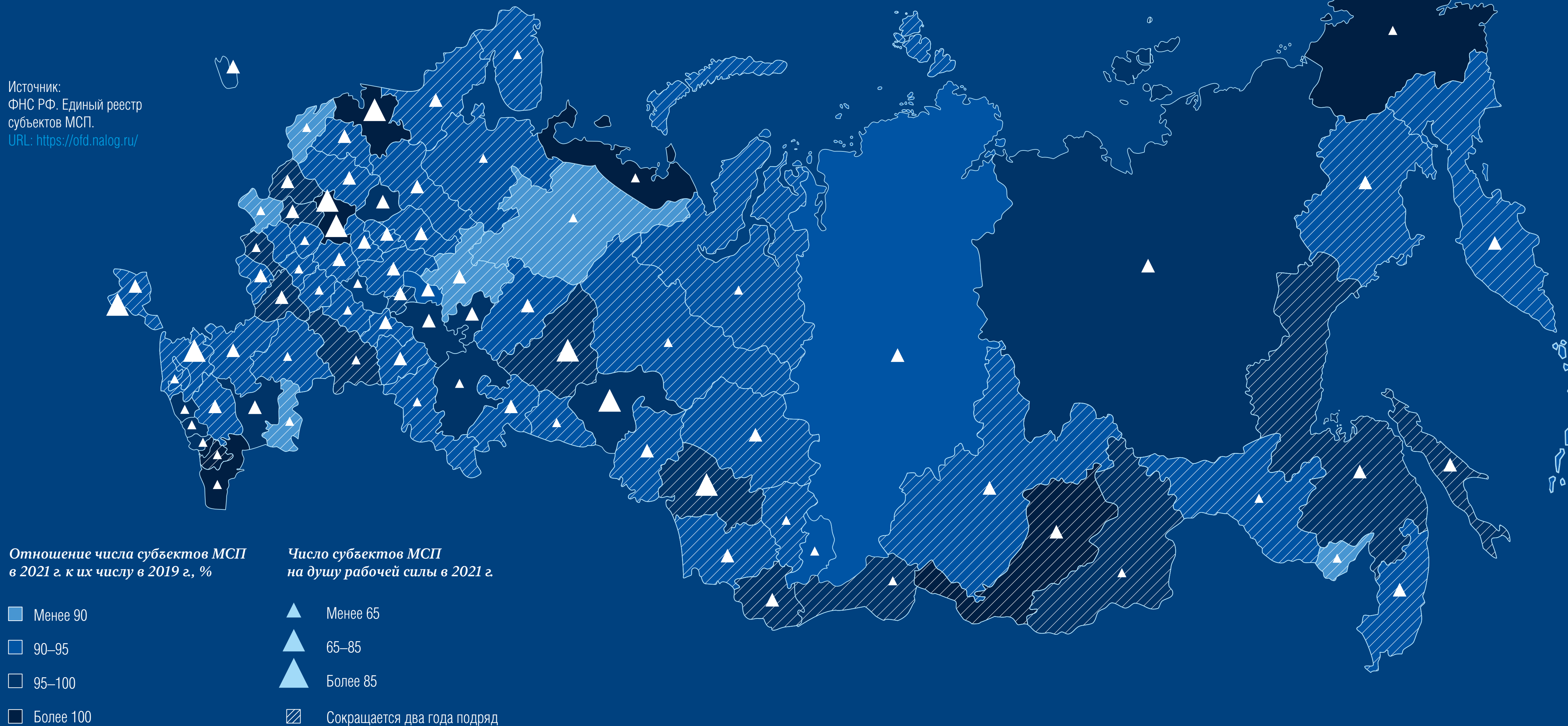

³ Сокращение числа субъектов МСП в Москве превысило -5,2%, что выше среднероссийского значения (-4,2%) и прошлогодней убыли в регионе (-4,9%).

⁴ АСИ. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

Рисунок 3. Динамика числа субъектов МСП в 2019–2021 гг.

Источник:
ФНС РФ. Единый реестр
субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Занятость падала, но росла самозанятость

В 2020 г. численность занятых в малом и среднем бизнесе (без учета самозанятых) в большинстве регионов сокращалась, но тенденции по регионам России существенно различаются (приложение 2). Численность занятых в секторе МСП сократилась в 61 субъекте Федерации и выросла в 24. Сильнее других пострадали в этом плане северные и слаборазвитые регионы; при этом занятость в 2020 г. выросла в крупных агломерациях, располагающих обширными рынками сбыта, в муниципальных образованиях, расположенных вблизи таких рынков, а также в южных республиках.

Наблюдаемый небольшой рост занятости в секторе МСП отчасти связан с переходом части крупных компаний в статус средних, а также со статистическими эффектами:

компании сдали дополнительную отчетность о численности своих работников ради получения льгот и субсидий, хотя в 2019 г. могли и не предоставлять таких сведений.

Низкие темпы падения в секторе частично связаны с эффектом антикризисных мер; кроме того, занятость росла в более привлекательных для инвесторов регионах. В период карантина население охотно пользовалось онлайн-услугами, сервисами доставки, что помогло части МСП в крупнейших агломерациях нарастить занятость. Эпидемия COVID-19, последующие противоэпидемические меры и снижение доходов населения способствовали сокращению рынков для малых и средних предприятий, поэтому предприятия для экономии издержек были намерены существенно снизить занятость. Тенденции в регионах России заметно различались.

Высокая концентрация и наибольший прирост занятости в секторе МСП до кризиса характерны для регионов с крупными внутренними рынками [Земцов и др., 2021] (Санкт-Петербург, Новосибирская, Челябинская области), для регионов, расположенных вблизи крупных зарубежных рынков (Приморский край, Карелия), а также в субъектах Федерации, улучшивших инвестиционный климат (Санкт-Петербург, Белгородская, Тюменская, Липецкая, Воронежская области).

В 2020 г. в России в средних компаниях занятость выросла более чем

на 153 тыс. человек на фоне сокращения занятости в малых компаниях на 44 тыс., роста занятости в микрокомпаниях на 20 тыс. человек, сокращения числа ИП на 115 тыс. единиц.

Небольшой рост занятости обусловлен переходом крупных компаний в разряд средних, число которых выросло на 5,2%. Кроме того, сохранение занятости частично объясняется также упомянутыми статистическими эффектами.

В 61 субъекте Российской Федерации занятость в МСП сократилась, однако в 24 регионах, наоборот, выросла [Земцов, Михайлов, 2021]. Между тем в кризисные периоды для российской модели рынка труда характерно минимальное снижение занятости, сопровождающееся сокращением заработной платы и рабочих часов. Так, например, по данным Сбериндекса⁵, фонд оплаты труда за апрель — октябрь 2020 г. сократился в среднем более чем на 5%.

НАИБОЛЕЕ МАСШТАБНОЕ СОКРАЩЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В СЕКТОРЕ МСП ЗАТРОНУЛО ТЕРРИТОРИИ НЕСКОЛЬКИХ ТИПОВ:

СЕВЕРНЫЕ РЕГИОНЫ:

- Архангельская область — -6,8%;
- Коми (-6,2%), Саха — -3,6%;
- Ханты-Мансийский — -3%;
- Ямало-Ненецкий автономный округ — -3,4%;
- Магаданская область — -3,6%;

где падение доходов от экспорта сырья привело к сокращению доходов и спроса, а также к снижению закупок у малого бизнеса;

СЛАБОРАЗВИТЫЕ РЕГИОНЫ:

- Еврейская автономная область — -6,6%;
- Хакасия — -5,3%;
- Курганская область — -3,7%;
- Тыва (-3,6%), Алтай — -3,3%;

где кризисные условия и карантинные меры могли привести к снижению доходов населения, а значит, и спроса на услуги МСП.

⁵ Сбериндекс. Итоги 2020 г.

URL: <https://sberindex.ru/ru/researches/itogi-2020-goda>

РОСТ ЖЕ ЗАНЯТОСТИ В СЕКТОРЕ МСП ПРИШЕЛСЯ НА:

Регионы с крупнейшими агломерациями и вблизи них:

- Ленинградская — 6,17%;
- Московская область — 3,2%;
- Ярославская область — 2,8%;
- Москва — 2,7%;
- Санкт-Петербург — 2,1%;
- Новосибирская область — 1,2%;
- Ростовская область — 1,5%;
- Республика Татарстан — 0,6%;

которые отличают существенно большая емкость рынков и более широкое разнообразие потребностей покупателей; кроме того, перечисленные территории демонстрируют более высокий уровень проникновения информационных технологий, в частности, для найма сотрудников используются рекрутинговые онлайн-бизнесы (например, компании-подрядчики «Яндекс.Еда» и Delivery Club⁶);

Южные слаборазвитые регионы с высокой долей неформального сектора:

- Чеченская Республика — 30%;
- Республика Дагестан — 6,6%;
- Республика Северная Осетия — Алания — 3,7%;
- Республика Ингушетия — 1,7%;
- Карачаево-Черкесская Республика — 0,9%;
- Кабардино-Балкарская Республика — 0,5%;

что отчасти объясняется статистическим эффектом: многие субъекты МСП ранее не сдавали отчетность, поскольку не видели в этом смысла, но в период поддержки досдали ее ради получения льгот и финансовой помощи;

Регионы с развитым сельским хозяйством, поскольку эта отрасль меньше других пострадала во время пандемии:

- Белгородская область;
- Тамбовская область;

Регионы, проводившие проактивную политику поддержки МСП и располагающие развитыми предпринимательскими экосистемами:

- Ленинградская — 6,17%;
- Калининградская — 3,4%;
- Новгородская — 1%;
- Калужская, Белгородская области.

По результатам эконометрических расчетов выявлено, что в регионах с высокой долей пострадавших отраслей и смежных с ними занятость снижалась. Выше были приведены темпы роста числа работников в регионах с крупными агломерациями и с высоким уровнем цифровизации. Индекс строгости карантинных мер оказался незначим, т.е. не влиял на динамику занятости. Например, в крупных агломерациях активно развивались онлайн-сервисы доставки продуктов независимо от строгости противоэпидемических мер. Заметим, что влияние цифровых технологий на сектор МСП в течение нескольких лет наблюдалось через расширение доли наукоемких услуг и увеличение доли бизнесов, использующих Интернет для размещения заказов.

В южных сельскохозяйственных регионах темпы падения занятости ниже из-за указанных статистических эффектов, а также благодаря тому, что спрос на продовольственные товары сохраняется и в кризисные периоды.

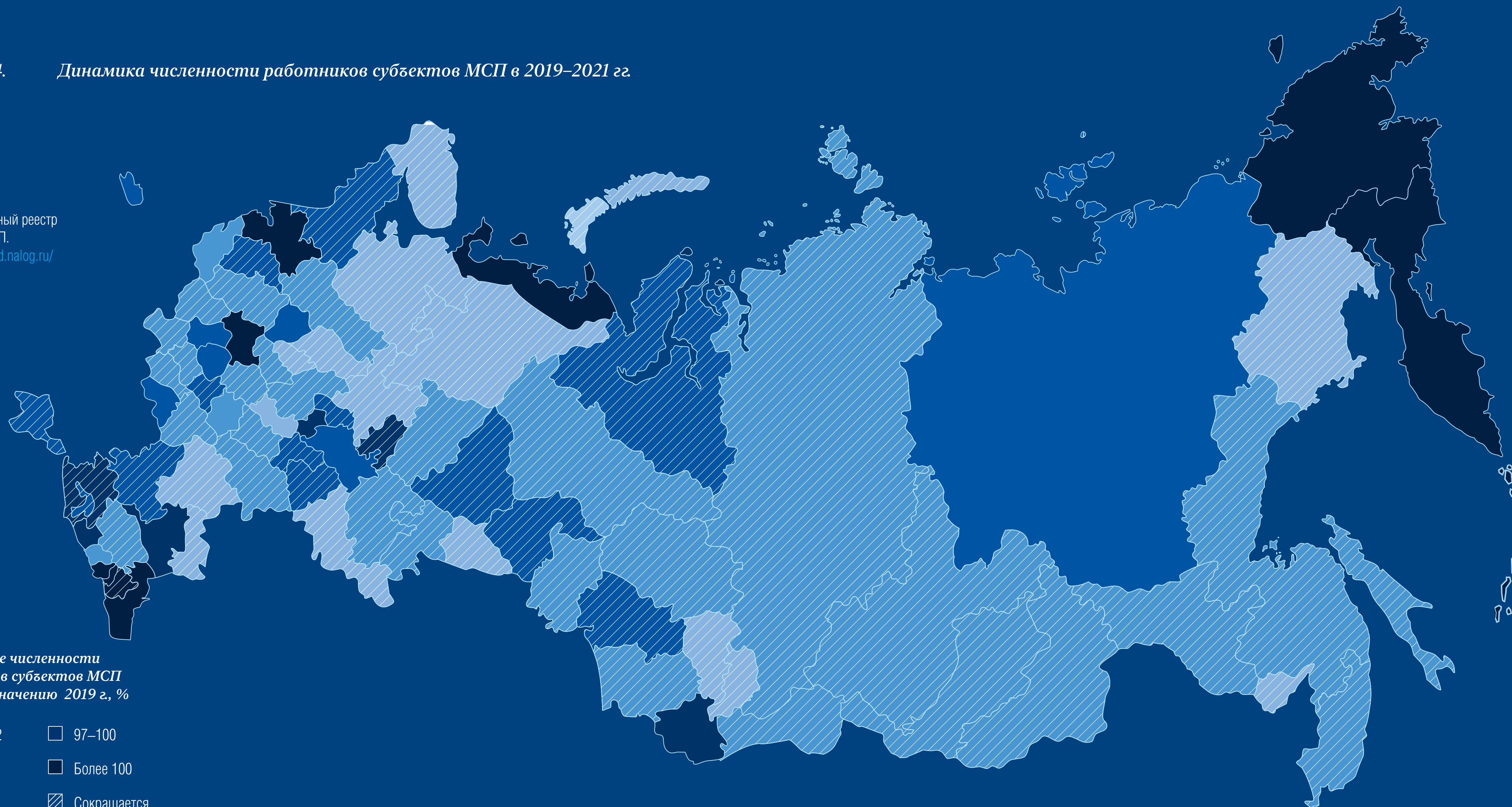
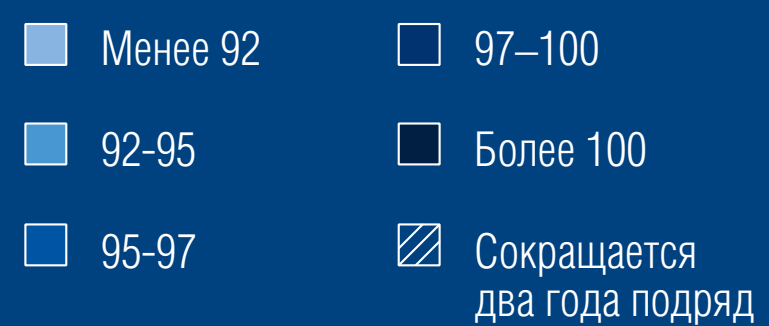
За 2019–2021 гг. рост показателя наблюдался в первую очередь в крупных городских агломерациях (г. Москва, г. Санкт-Петербург), а также в регионах с эффектом низкой базы (Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Магаданская область, Камчатский край). Наибольшее снижение численности работников в сфере МСП отмечалось в регионах с экономикой с высокой долей сектора услуг (Татарстан, Башкортостан, Пермский край, Волгоградская, Омская, Томская области) (рис. 4). В Московской и Ленинградской областях рост показателя МСП, возможно, также был связан с переформлением работников из столицы в пригороды, где ниже зарплаты. А это связано и с фактором роста спроса — переездом дистанционных работников в пригороды и на дачи. В других регионах снижение численности работников МСП имело место за счет общего уменьшения реальных доходов населения в 2019–2021 гг.

⁶ На кого на самом деле работают курьеры «Яндекс.Еды» и Delivery Club. URL: <https://vc.ru/food/78214-na-kogo-na-samom-dele-rabotayut-kurery-yandeks-edy-i-delivery-club>

Рисунок 4. Динамика численности работников субъектов МСП в 2019–2021 гг.

Источник:
ФНС РФ. Единый реестр
субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Отношение численности
работников субъектов МСП
в 2021 г. к значению 2019 г., %

Общая занятость в секторе МСП росла исключительно за счет оформления и регистрации самозанятых (рис. 5, приложение 3). Доля самозанятых от общей численности работников сектора МСП (включая самозанятых) в среднем по России составляет 16%. За последний год относительный рост этого показателя в разных регионах России составил от 2 до 15 раз. Наибольшая доля самозанятых в секторе МСП наблю-

дается в крупных городских агломерациях (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Татарстан), где сконцентрированы водители, репетиторы, арендаторы жилья и т.д., а также в национальных республиках (республики Северного Кавказа, Тыва), где многие заняты в сельском хозяйстве, строительном секторе. Наименьшая доля характерна для периферийных регионов Европейской части России, где развито отходничество

(заработки в Москве и крупных агломерациях), а доходы остающихся жителей так низки, что не позволяют платить даже минимальные налоги. Наибольший относительный рост числа самозанятых (в 8 раз и более) характерен для ряда регионов Центральной России и республик Северного Кавказа, наименьший — для северных регионов, где высока занятость на крупных предприятиях (рис. 5).

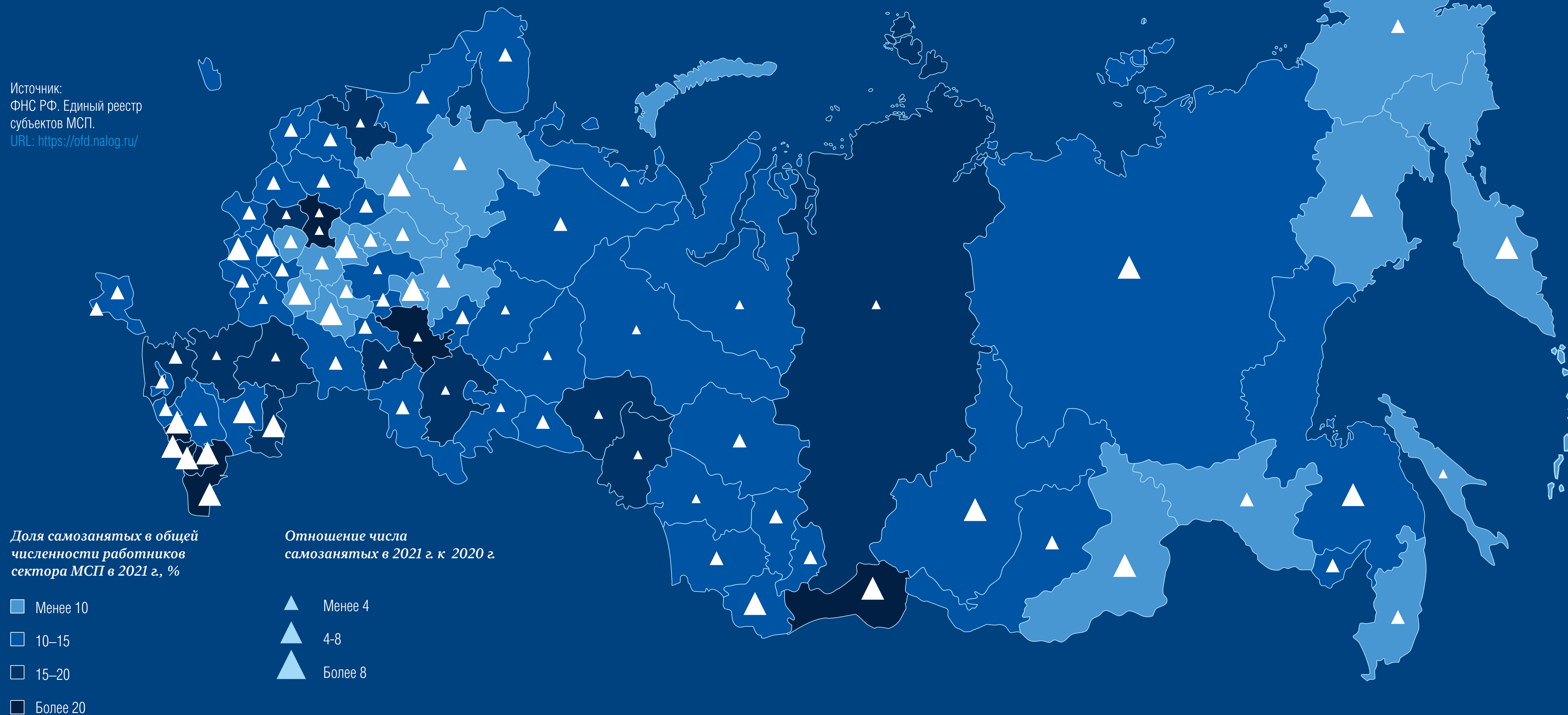
Краткие рекомендации для регионов

В связи с имеющимися тенденциями сокращения малого и среднего бизнеса необходимо:

- продолжить реализацию программ поддержки МСП; при этом следует учитывать неоднородную в разрезе территорий картину кризисных рисков сектора МСП и понесенного им ущерба;
- продолжить реализацию программ поддержки населения, в том числе исходя из того что в тех регионах, где выше доходы населения и спрос, число субъектов МСП сократилось в меньшей степени;
- продолжить политику улучшения бизнес-климата в России (подробнее см.: [Барина и др., 2020]).

Рисунок 5. Динамика численности самозанятых в 2019–2021 гг.

Источник:
ФНС РФ. Единый реестр
субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

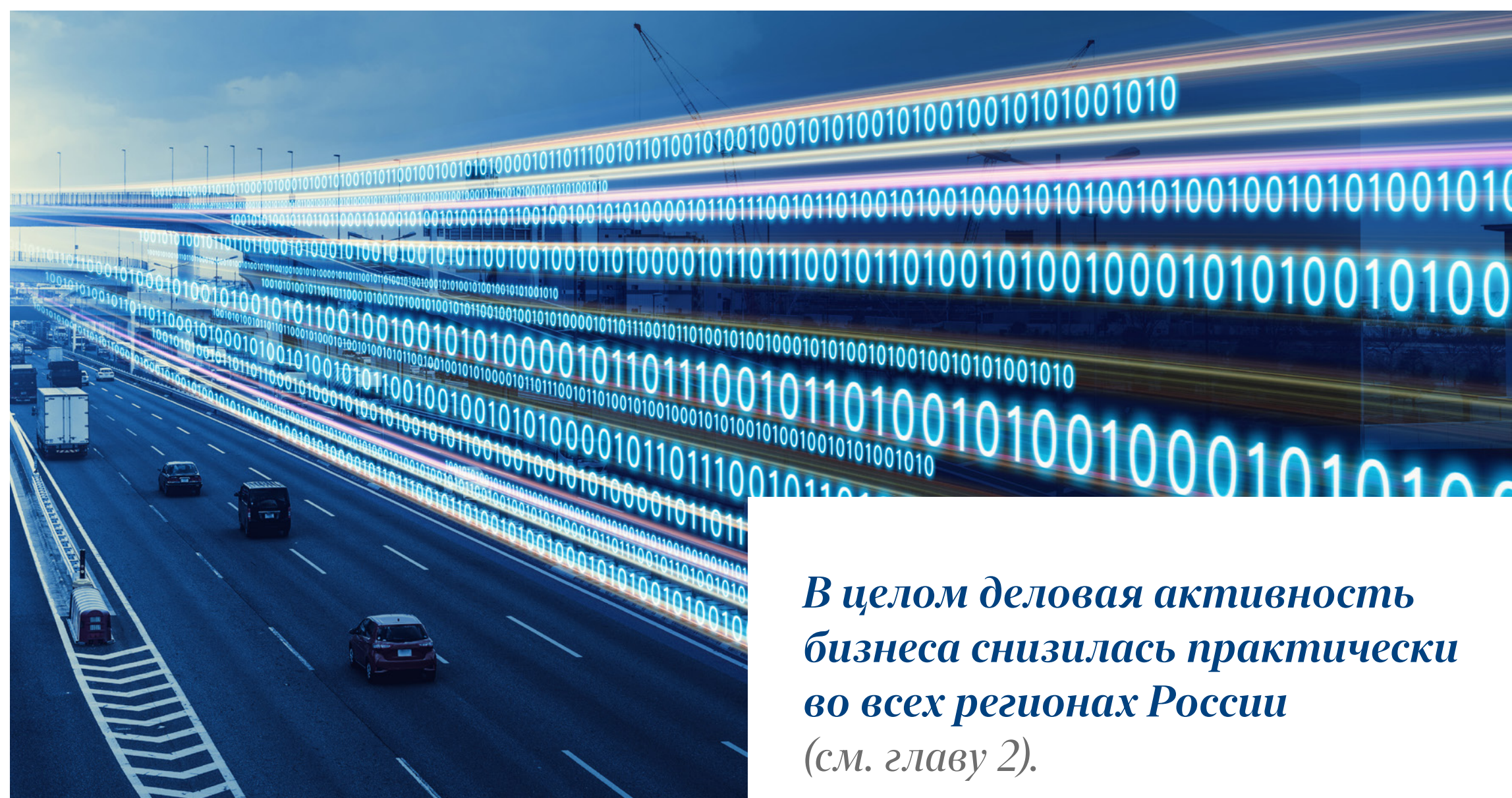
Раздел 3

Цифровизация бизнеса

как способ адаптации
к кризису и драйвер
развития регионов

*Эпидемия COVID-19,
начавшаяся в 2020 г.,
кардинально изменила методы
ведения бизнеса во всем мире.*

В целом деловая активность бизнеса снизилась практически во всех регионах России (см. главу 2).

Строгость противоэпидемических мер значительно различалась, как и возможность адаптации за счет предоставления онлайн-услуг и продажи товаров через Интернет. Не все регионы имели необходимую инфраструктуру для цифровизации бизнес-процессов. К тому же не все отрасли оказались способны перейти в режим онлайн.

Население в крупных агломерациях в целом стало чаще прибегать к онлайн-услугам (например, заказывать еду и различные товары на дом), что, в свою очередь, ускорило цифровизацию бизнеса⁷.

Сюда же можно отнести и создание интернет-банкинга, расширение сферы удаленной занятости и т.д. [Мау и др., 2020; Земцов, 2021]. Совокупные затраты на развитие цифровой экономики России в 2020 г. были равны 4,1 трлн руб., что составило 3,8% от ВВП⁸. Часть компаний пытались удержать свою прибыль на том же уровне, поэтому искали новых клиентов, и, как результат, их расходы увеличивались [Абдрахманова и др., 2021]. В апреле 2020 г. число новых открытых интернет-магазинов возросло на 150% по сравнению с апрелем 2019 г.⁹. В апреле 2020 г. значительно вырос спрос на доставку товаров для многих компаний. К примеру, в компании OZON среднее число доставок «до двери» в день по сравнению с IV кварталом 2019 г. выросло на 60%¹⁰.

Интенсивность использования цифровых технологий бизнесом — важнейший показатель цифровизации, который отражает в том числе цифровое неравенство регионов России, существенно различающихся не только по доступу к цифровым технологиям, но и по интенсивности их использования бизнесом. Третий уровень цифрового неравенства выражается способностью бизнеса извлекать прибыль из использования цифровых технологий. В 2020 г. межрегиональное цифровое неравенство в целом сократилось, так как кризис повсеместно заставлял предпринимателей быстро адаптироваться к новым условиям.

Рост доступности высокоскоростного Интернета

В России доля организаций, использующих доступ к Интернету со скоростью не менее 2 Мбит/с, увеличилась за 2020 г. почти

на 120%

(рис. 6, 7; приложение 4).

Лишь в 4 регионах (Севастополь, Коми, Крым, Москва) наблюдалось некоторое снижение данного показателя, что может объяснить сокращением числа субъектов МСП, в том числе использовавших скоростной Интернет (см. главу 2).

Во всех остальных регионах за 2020 г. был зафиксирован положительный рост данного показателя, особенно в отстававших по уровню цифровизации регионах, которые догоняли лидеров, снижая межрегиональное цифровое неравенство. Очевидно, что во многих регионах коронавирусный кризис ускорил переход бизнеса в режим онлайн, для чего потребовалось более высокоскоростное соединение.

⁷ Исследование: digital-трансформация бизнеса в период пандемии.

URL: <https://vc.ru/growth/166822-issledovanie-digital-transformaciya-biznesa-v-period-pandemii>

Исследование: нехватка компетенций стала основным препятствием к цифровизации российских компаний.

URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/kmda/>

Пандемия и переход компаний на «удаленку».

Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса.

URL: <https://vc.ru/openbank/140090-pandemiya-i-perehod-kompaniy-na-udalenuku-indeks-cifrovizacii-malogo-i-srednego-biznesa>

⁸ URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vkFOBqDq/ВВП_годы_\(с_1995_г.\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vkFOBqDq/ВВП_годы_(с_1995_г.).xls)

⁹ URL: <https://vc.ru/growth/166822-issledovanie-digital-transformaciya-biznesa-v-period-pandemii>

¹⁰ URL: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/?article=60952>

Рисунок 6. Доля организаций, использующих доступ к Интернету со скоростью не менее 2 Мбит/с, в 2020 г., %

Источник:
Рассчитано авторами
по данным ЕМИСС (2021)

Доля организаций, использующих доступ к сети Интернет не менее 2 Мбит/сек в 2020 г., %

- Менее 75
- 75–80
- 80–85
- Более 85

Динамика изменения показателя в 2020/2019 гг., %

- Менее 100
- 100–120
- Более 120
- Темп роста в 2020 г. был выше, чем в 2019 г.

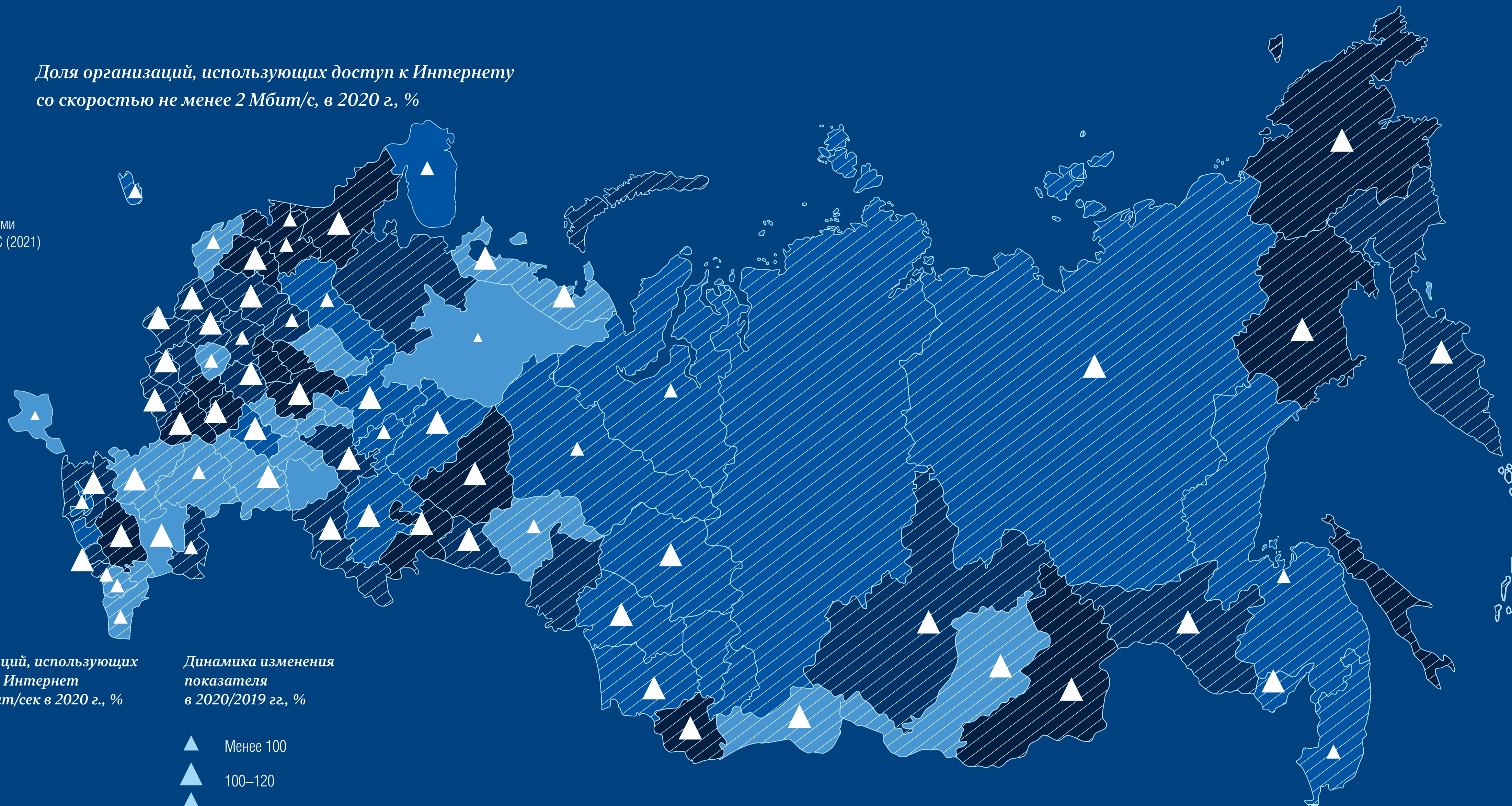
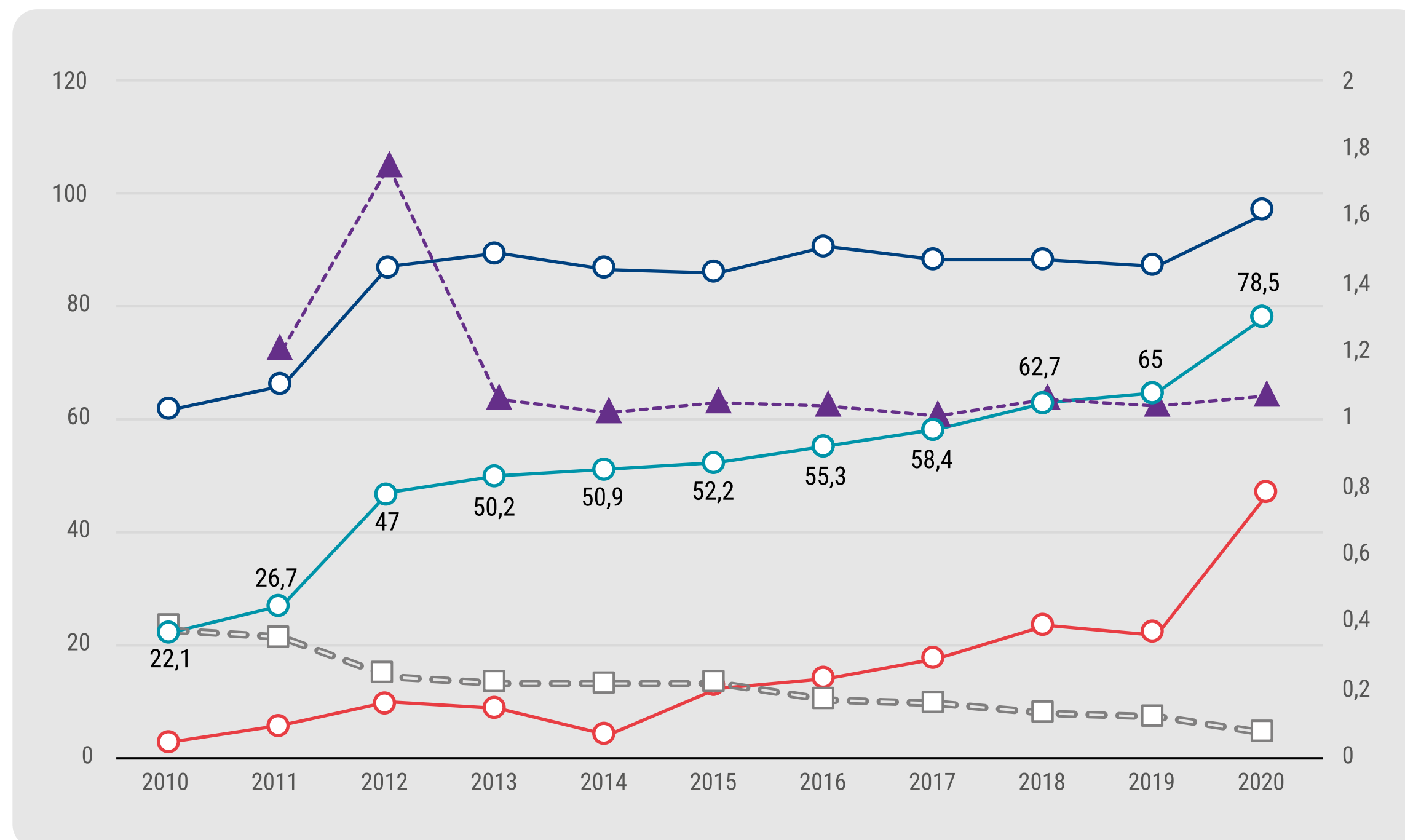

Рисунок 7. Доля организаций, использующих доступ к Интернету со скоростью не менее 2 Мбит/с, в 2020 г.

Источник:
Рассчитано авторами
по данным ЕМИСС (2021)

- Среднее значение по Российской Федерации
- Максимальное значение показателя в регионах России
- Минимальное значение показателя в регионах России
- Коэффициент вариации
- ▲- Рост показателя в России

Резкий рост онлайн-торговли

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдался значительный рост доли онлайн-продаж в большинстве регионов России (приложение 5). Данный показатель вырос по всем регионам в 2020 г. с 2 до 3,9%. Самый высокий рост наблюдался в Республике Саха (Якутия), где объем онлайн-торговли вырос в 20 раз по сравнению с 2019 г. (рис. 8, 9), нулевой рост зафиксирован в Республике Дагестан. В регионах с разреженной сетью поселений наблюдались наименьшие темпы роста (Псковская область, Красноярский край, Ненецкий автономный округ).

В 2020 г. наиболее высокие темпы роста доли продаж через Интернет также зафиксированы в регионах с наименьшей долей онлайн-торговли в 2019 г. (эффект «низкой базы»):

- Республика Саха (Якутия);
- Республика Калмыкия;
- Оренбургская область;
- Камчатский край.

Данная динамика показателя по различным регионам в целом отражает готовность бизнеса и населения к переходу к цифровым технологиям.

Рисунок 8. Доля продаж через Интернет в торговле

Источник:
Рассчитано авторами
по данным ЕМИСС (2021)

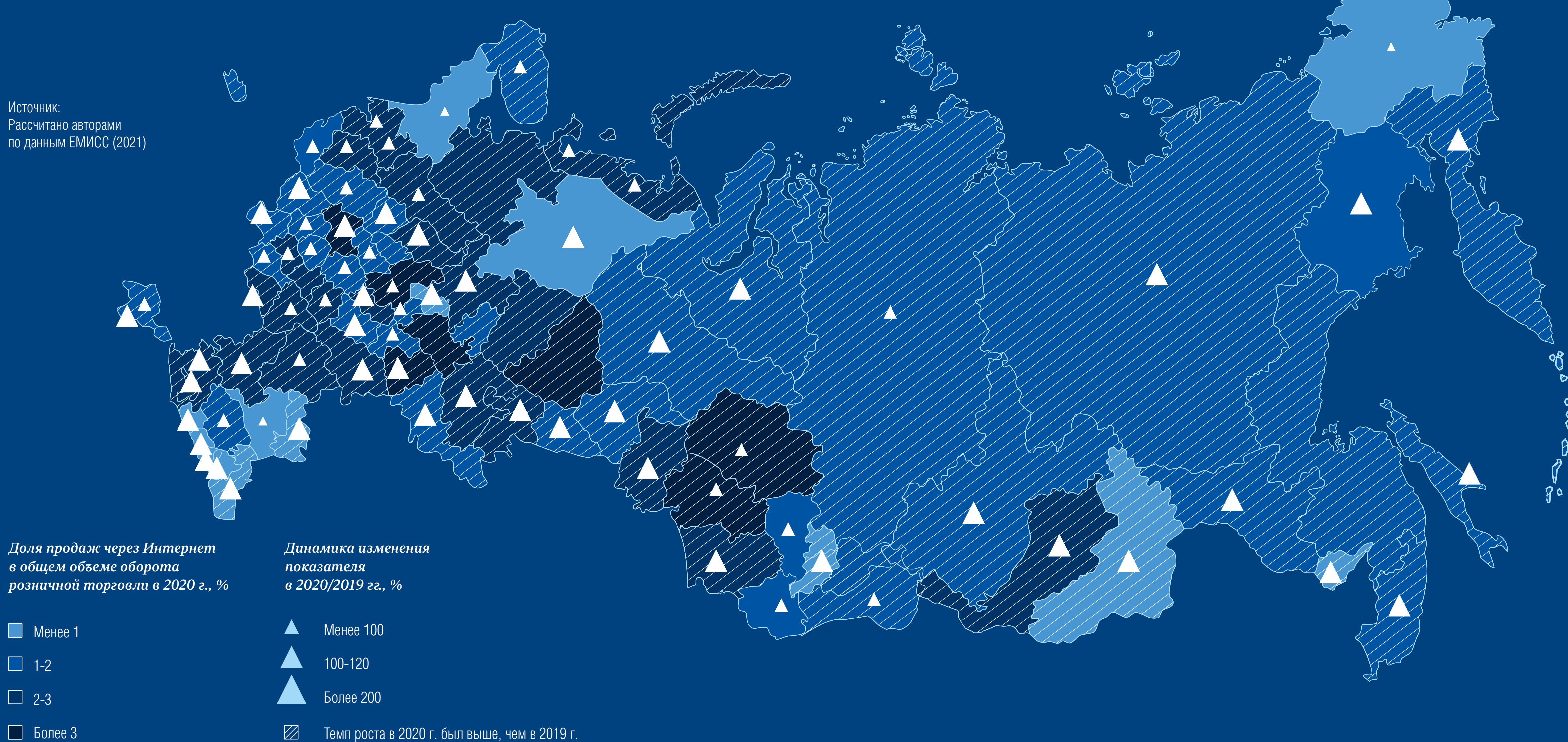
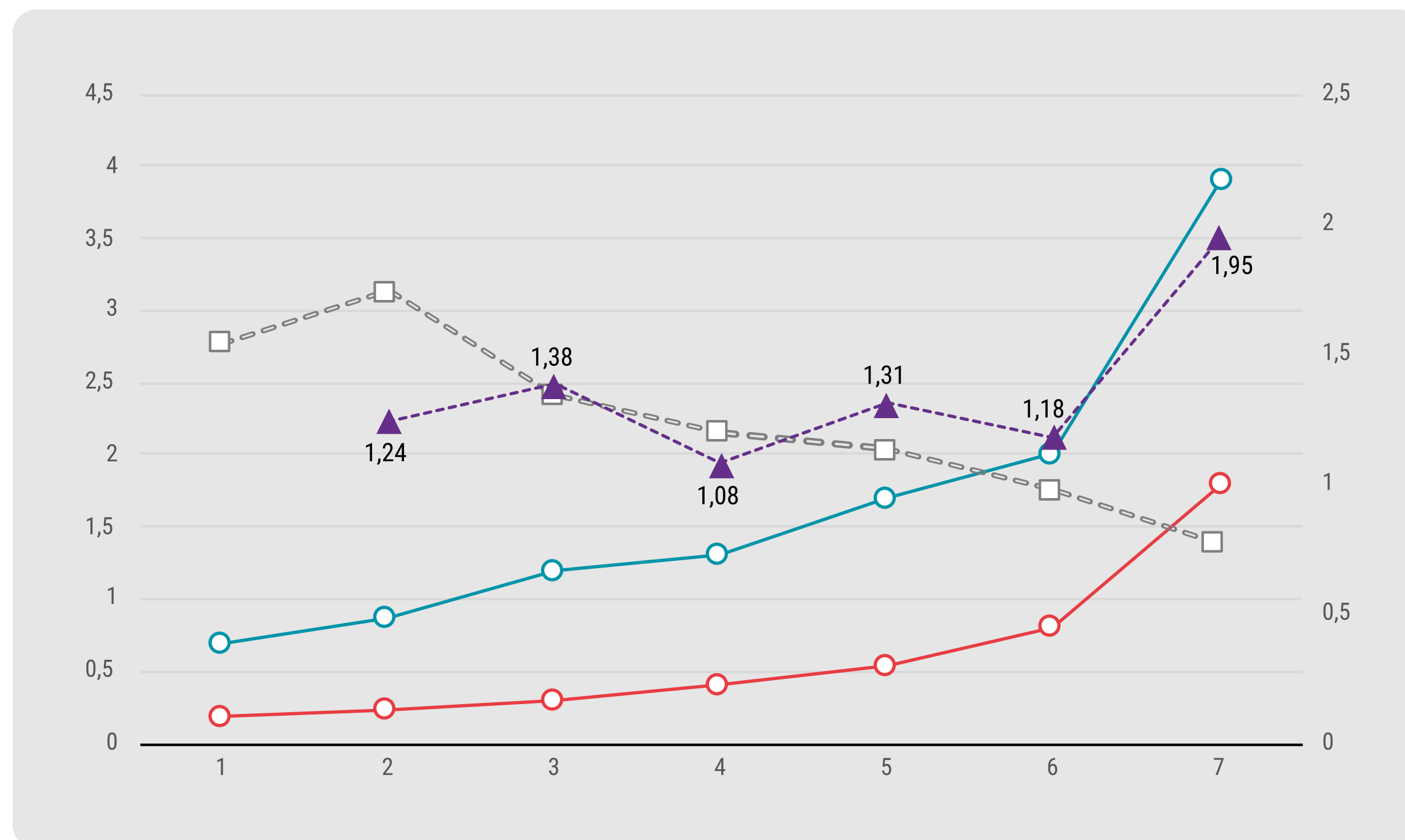

Рисунок 9. Динамика доли продаж через Интернет в торговле, %

Источник:
Рассчитано авторами
по данным ЕМИСС (2021)

- Среднее значение по Российской Федерации
- Медианное значение показателя в регионах России
- Коэффициент вариации
- ▲- Рост показателя в России

Представленные данные подтверждают, что часть потребителей переключилась на онлайн-услуги и покупку товаров в Интернете, что, в свою очередь, ускорило цифровизацию многих секторов бизнеса. Доля интернет-продаж по российским регионам крайне неравномерна. К примеру, в Москве данный показатель достигает 9,3%, а в Чечне, Чукотке, во многих регионах СКФО и Бурятии — около 0%. Выше доля в крупных агломерациях (Новосибирск, Санкт-Петербург, Томск, Нижний Новгород, Казань, Самара) с высокими долей студентов и платежеспособным спросом. Однако цифровое неравенство между регионами сокращалось в 2020 г.: коэффициент вариации снижался (см. рис. 8, 9).

Заметим, что далеко не все показатели цифровизации бизнеса росли в 2020 г. Так, например, число организаций, имеющих веб-сайты, по данным Росстата, сокращалось, что может быть связано с экономией средств и закрытием микро-предприятий и ИП. Снижение для большинства регионов характерно и для доли организаций, использующих Интернет для размещения заказов на товары, работы, услуги, что может быть связано с сокращением доли веб-сайтов и в целом с замедлением экономического роста.

Краткие рекомендации для регионов

Цифровизация оказала неоднозначный, но в целом положительный эффект на адаптацию бизнеса в коронакризисный период и может стать основой посткризисного развития.

В связи с этим:

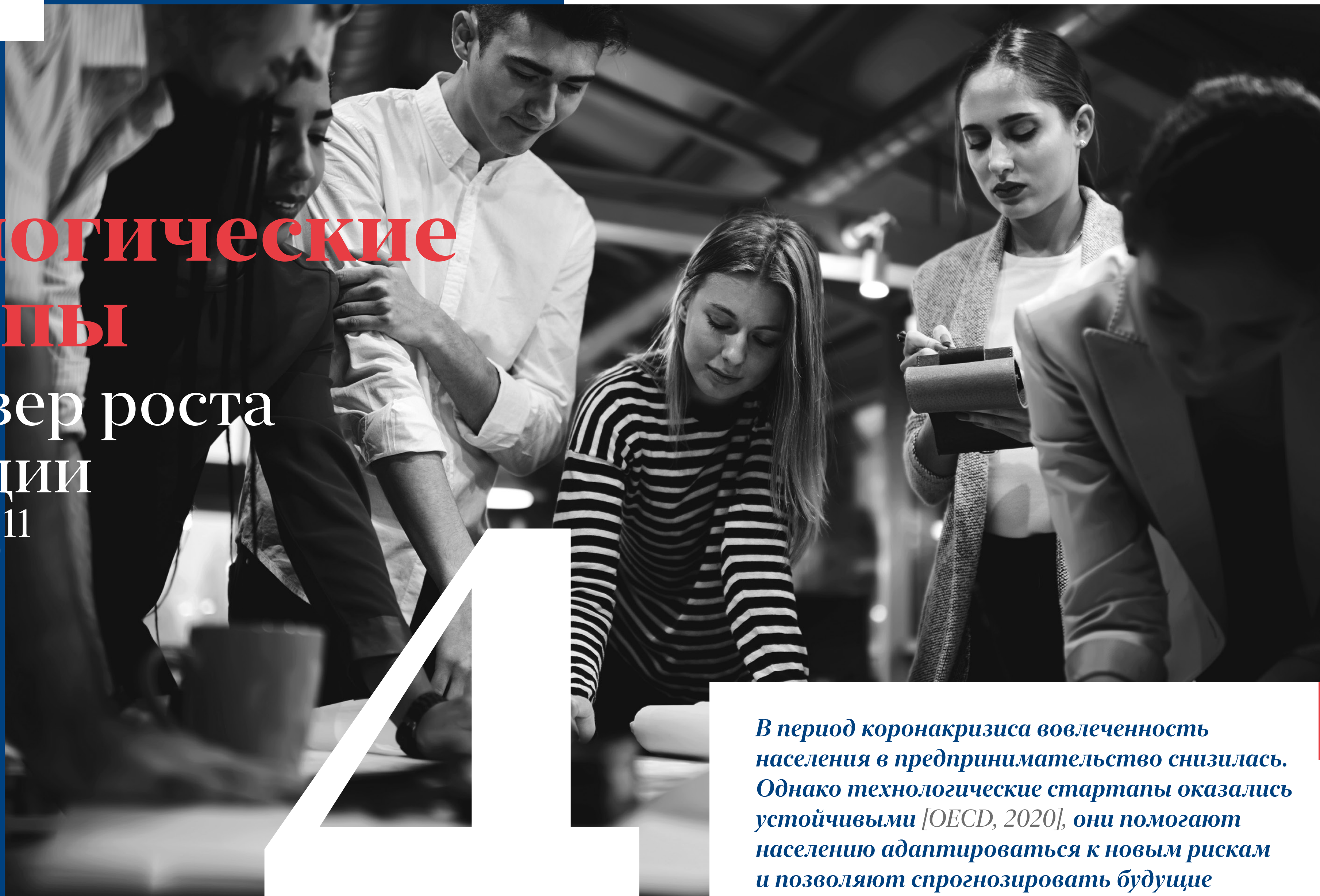
- необходимо уделить повышенное внимание развитию ИКТ-инфраструктуры в отстающих регионах, ликвидации цифрового неравенства;
- не менее важно стимулировать повышение цифровой грамотности населения, поддерживать обучение и переобучение граждан, в том числе в рамках центров занятости;
- важны программы поддержки цифровизации бизнеса, в том числе стандартные решения, обучение персонала, гранты.

Раздел 4

Технологические стартапы

как драйвер роста
и адаптации
регионов¹¹

В период коронакризиса вовлеченность населения в предпринимательство снизилась. Однако технологические стартапы оказались устойчивыми [OECD, 2020], они помогают населению адаптироваться к новым рискам и позволяют спрогнозировать будущие структурные изменения в экономике.

Стартапы — это механизм перевода идей, научных разработок в готовые рыночные решения, новые продукты и услуги.

Стартапы повышают эффективность создания и реализации новых технологий [Zemtsov, Kotsemir, 2019]. Быстрорастущие стартапы создают большую часть рабочих мест в развитых странах [OECD, 2020].

В 2020 г. в России создано менее 10 тыс. стартапов с ненулевой выручкой, это число устойчиво сокращается (на 40% с 2015 г., но в целом меньше, чем число всех новых организаций) [Барина и др., 2020] (рис. 10).

В 2020 г. последнее сократилось

*на 23,4%,
а число зарегистрированных частных высокотехнологичных компаний за 2020 г. —*

на 16,8%

Другими словами, технологические стартапы оказались устойчивее к воздействию пандемии, чем малый бизнес в целом.

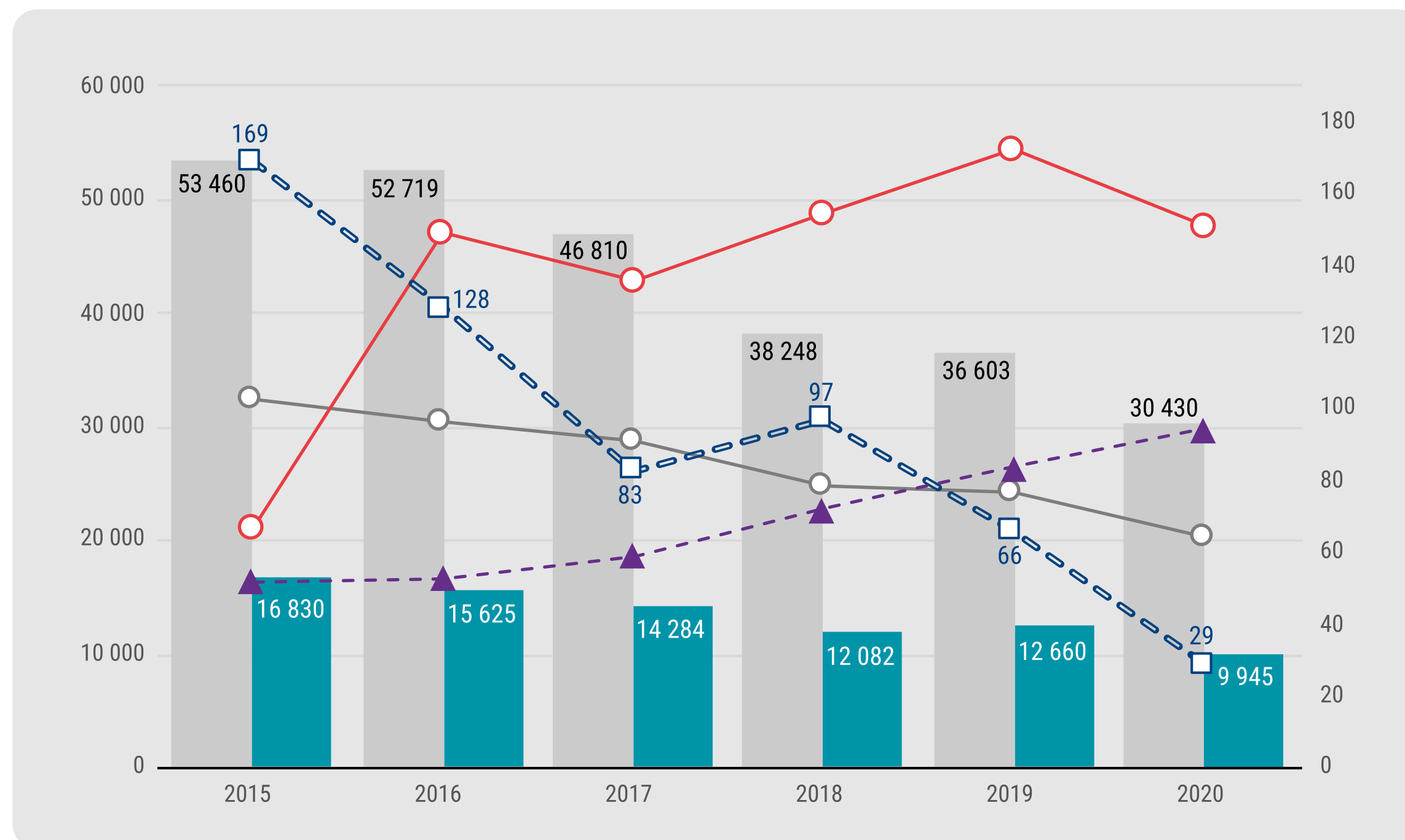
К технологическим стартапам мы относим новые (открытые в этот год) частные компании, имеющие код ОКВЭД средне- и высокотехнологичной отрасли промышленности или наукоемких услуг (табл. 1).

В мире в 2020 г. в сфере высоких технологий 72% молодых компаний столкнулись со снижением доходов, число сделок в венчурной сфере оказалось ниже уровня 2019 г., а объем сделок был ниже объема в 2018 г.¹² Однако предшествовавшее удешевление программного обеспечения в сочетании с вынужденным распространением онлайн-сектора в ходе пандемии породило новую волну стартапов в сфере цифровых технологий, в телемедицинских услугах, онлайн-образовании, финансовых технологиях. Высокотехнологичные компании и стартапы зависят от размера затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), осуществляемые в корпоративном секторе [Бортник и др., 2015; Zemtsov et al., 2021]. Несмотря на то что крупные корпорации стремились экономить, государство увеличивало расходы на НИОКР [Земцов, 2021].

¹¹ Раздел подготовлен на основе статьи: Zemtsov S., Chepurens A., Mikhailov A. Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions // Foresight and STI Governance. 2021. No. 15 (4). P. 61–77. doi: 10.17323/2500-2597.2021.4.61.77

¹² Startup Genome. URL: <https://startupgenome.com/article/state-of-the-global-startup-economy>; Crunchbase. URL: <https://www.crunchbase.com/>

Рисунок 10. Динамика изменения числа организаций и новых высокотехнологичных фирм в 2015–2020 гг. в России (данные на сентябрь 2021 г.)

Источник:
[Zemtsov et al., 2021]

■ Число новых частных фирм высокотехнологичного сектора экономики, ед.

■ Число новых частных фирм высокотехнологичного сектора экономики с ненулевой выручкой, ед.

○ Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций (правая ось)

○ Коэффициент ликвидации организаций на 1000 организаций (правая ось)

□ Число малых инновационных предприятий (хозобществ) при вузах, ед. (правая ось)

▲ Доля действующих компаний среди высокотехнологичных стартапов, созданных в указанный год, % (правая ось)

Отраслевая структура менялась в пользу цифровых и медицинских технологий

В отраслевой структуре стартапов в 2020 г.

(табл. 1, рис. 11)

около 46% составляют наукоемкие сервисы категорий B2B: юридические, бухгалтер, подбор персонала, управление и т.д.

(от англ. *knowledge intensive business services*).

Сектор ИКТ также значим — пятая часть новых фирм и около 15% от их выручки. Эти два сектора, а также химия и фармацевтика росли наибольшими темпами в 2020 г.

Среди отраслей (табл. 1) число стартапов выросло в фармацевтике (в 2 раза), в производстве медицинских приборов (в 1,3 раза), в производстве транспортных средств, в ветеринарии и услугах воздушного и космического транспорта.

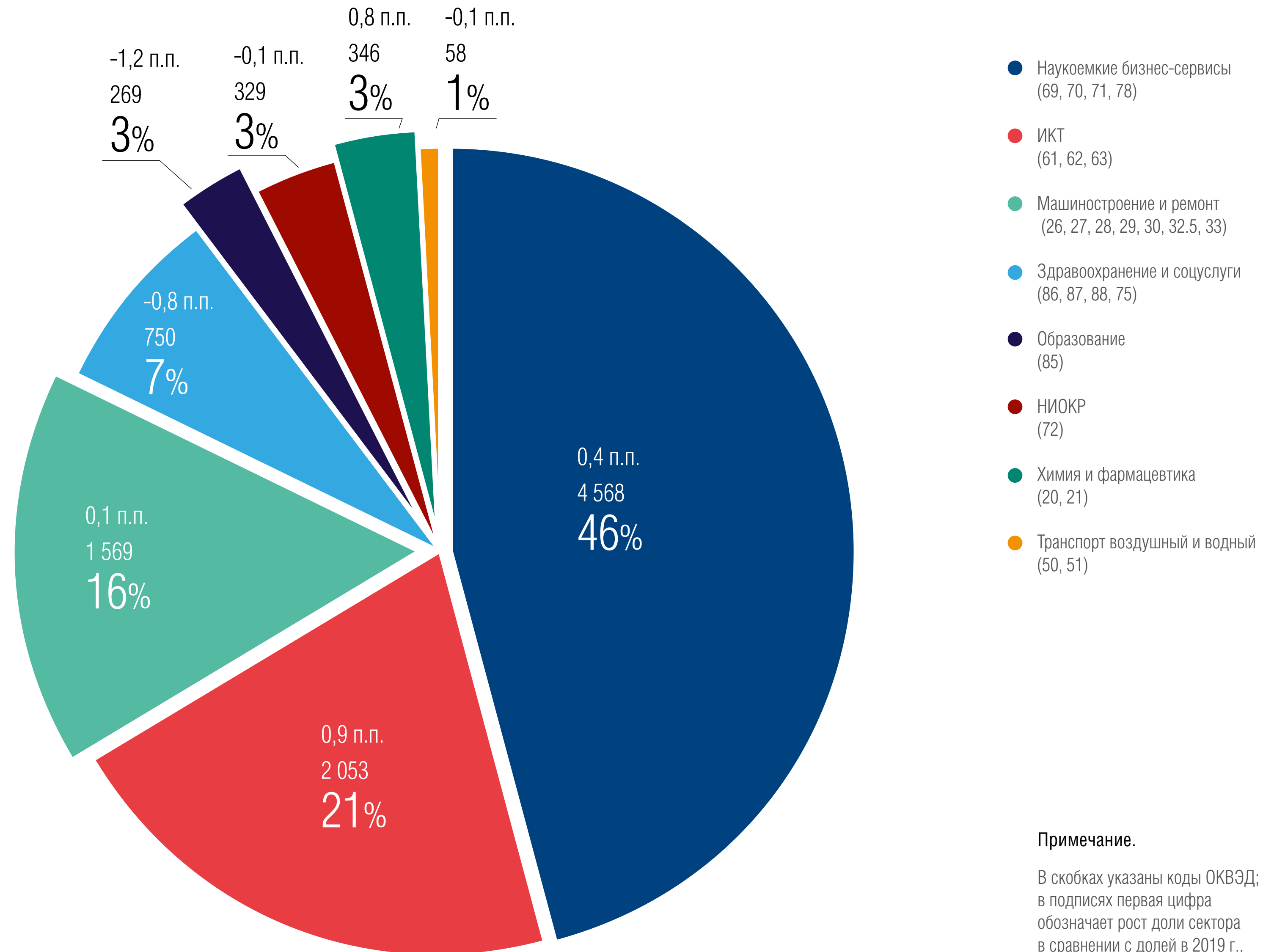
Выручка стартапов выросла в тех же отраслях, а также в управлении и НИОКР. В период пандемии востребованы были услуги, связанные с перестройкой бизнес-процессов, цифровизацией и автоматизацией, исследованиями, медициной. Рост стартапов в сфере транспорта может быть связан с востребованностью беспилотных транспортных средств, но, скорее всего, вызван дроблением компаний и сменой кода ОКВЭД из-за желания получить господдержку в пострадавшей отрасли. На весь производственный сектор приходится менее 19% технологических стартапов, хотя его доля в выручке высокотехнологичного сектора превышает 45%.

Структура стартапов в некоторой степени может отражать будущие изменения в структуре экономики, хотя доля всего высокотехнологичного сектора не превышает 24,3% ВВП (в 2019 г. — 21,8%).

За последние 20 лет структура стартапов менялась:

в 2000 г. на наукоемкие сервисы приходилось лишь 35% их числа (в 2020 г. — 46%), на ИКТ — 14,7% (21%), а на производство — 25,7% (19%).

Рисунок 11. **Отраслевая структура новых частных высокотехнологичных компаний с ненулевой выручкой в 2020 г.**

Примечание.

В скобках указаны коды ОКВЭД; в подписях первая цифра обозначает рост доли сектора в сравнении с долей в 2019 г., вторая цифра — число стартапов, третья — доля в структуре стартапов.

Источник:
[Zemtsov et al., 2021]

Таблица 1. *Характеристики новых частных высокотехнологичных компаний с ненулевой выручкой в 2019–2020 гг.*

Коды	Виды деятельности (отрасли)	Число в 2020 г.	Доля, %	Выручка в 2020 г.	Доля, %	Рост числа в 2020/2019 г., %	Рост выручки в 2020/2019 г., %
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ							
21	Производство лекарственных средств и материалов	49	0,5	1 847,7	1,4	222,7	1 677,4
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	105	1,1	3 043,1	2,2	70,5	64,7
30.3	Производство летательных аппаратов, включая космические, и оборудования	1	0,0	6,6	0,0	33,3	47,5
СРЕДНЕТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ							
20	Производство химических веществ и химических продуктов	297	3,0	5 098,5	3,7	94,6	180,9
27	Производство электрического оборудования	205	2,1	2 951,9	2,2	76,8	46,5
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	417	4,2	5 055,2	3,7	86,5	66,2
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	56	0,6	735,3	0,5	60,9	39,7
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования, исключая 30.3	60	0,6	2 942,9	2,2	125,0	438,1
32.5	Производство медицинских инструментов и оборудования	45	0,5	777,2	0,6	128,6	693,3
33	Ремонт и монтаж машин и оборудования	680	6,8	7 747,9	5,7	74,9	60,6
НАУКОЕМКИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ							
50	Деятельность водного транспорта	33	0,3	2 267,8	1,7	52,4	100,5
51	Деятельность воздушного и космического транспорта	25	0,3	486,0	0,4	113,6	179,4
61	Деятельность в сфере телекоммуникаций	134	1,3	1 048,7	0,8	78,8	95,0
62	Разработка компьютерного программного обеспечения и сопутствующие услуги	1 390	14,0	16 919,3	12,4	82,8	63,4
63	Деятельность в области информационных технологий	529	5,3	3 566,7	2,6	81,0	35,6
69	Деятельность в области права и бухгалтерского учета	1 823	18,3	8 218,8	6,0	78,1	54,7
70	Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления	648	6,5	41 922,7	30,8	74,1	498,3
71	Деятельность в области архитектуры и инженерно-технической сфере	1 868	18,8	20 162,3	14,8	82,9	83,5
72	Научные исследования и разработки	329	3,3	5 487,9	4,0	76,3	172,5
75	Деятельность ветеринарная	58	0,6	133,8	0,1	118,4	95,8
78	Деятельность по трудоустройству и подбору персонала	229	2,3	2 306,9	1,7	74,1	11,5
85	Образование	269	2,7	1 150,0	0,8	53,8	35,0
86	Деятельность в области здравоохранения	568	5,7	2 056,4	1,5	69,6	24,6
87	Деятельность по уходу с обеспечением проживания	31	0,3	60,8	0,0	100,0	98,7
88	Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания	93	0,9	187	0,1	59,2	78,6
	Всего по высокотехнологичному сектору	9 945	100	136 181	100	78,5	84,9

Источник:
[Zemtsov et al., 2021]

Концентрация в регионах-лидерах росла

Велики межрегиональные различия (приложение 6). Примерно каждая четвертая рассматриваемая компания создается в Москве.

Санкт-Петербург, Москва и Московская область вместе насчитывают порядка 40% числа подобных фирм, а 10 регионов-лидеров (включая Татарстан, Свердловскую, Новосибирскую, Самарскую, Нижегородскую области, Краснодарский край и Башкортостан) концентрируют примерно 62% (в 2013 г. — около 54%), хотя в них проживает 42% рабочей силы. В России создается около 1,3 стартапа на 10 тыс. чел. рабочей силы (0,9 — в 2000 г., 2,3 — в 2013 г.).

Плотность стартапов (рис. 12) выше в крупных агломерациях, где сосредоточены основные образовательные и исследовательские центры, высока концентрация передовых отраслей и сервисной экономики. Выше ее значение и в приморских центрах, где много разнообразных услуг по обеспечению внешнеэкономических связей (Калининградская, Ленинградская области, Приморский, Краснодарский края).

Ниже плотность стартапов на Северном Кавказе из-за неблагоприятных институциональных условий и в северных добывающих центрах из-за отсутствия инфраструктуры, крупных вузов, специализации экономики.

В 2020 г. число рассматриваемых стартапов выросло лишь в 14 регионах (16%). Почти во всех регионах рост объясняется низкой базой предыдущего года (менее 50 компаний), кроме Ленинградской и Калининградской областей, которые и ранее проводили политику поддержки технологических стартапов и находятся вблизи крупных рынков (ЕС и Санкт-Петербурга).

Некоторые успешные стартапы из регионов рано или поздно мигрируют в немногие крупнейшие центры высоких технологий, где есть соответствующая инфраструктура, доступ к финансированию, выше возможность получить поддержку институтов развития. Это, безусловно, ослабляет и без того низкий потенциал развития большинства регионов. Впоследствии часть стартапов, уже будучи крупными компаниями, переносят головной офис в иные страны, в том числе из-за санкционных ограничений. Например, компания Playrix, мировой разработчик игр, основана в Вологодской области, но работает в Дублине.

Выявленные нами тенденции подтверждаются данными опроса 630 технологических предпринимателей России¹³:

41% из них живут в Москве;

72% их стартапов ориентированы на предоставление услуг бизнесу;

51% опрошенных оценили влияние пандемии как позитивное, особенно среди востребованных образовательных и финансовых стартапов.

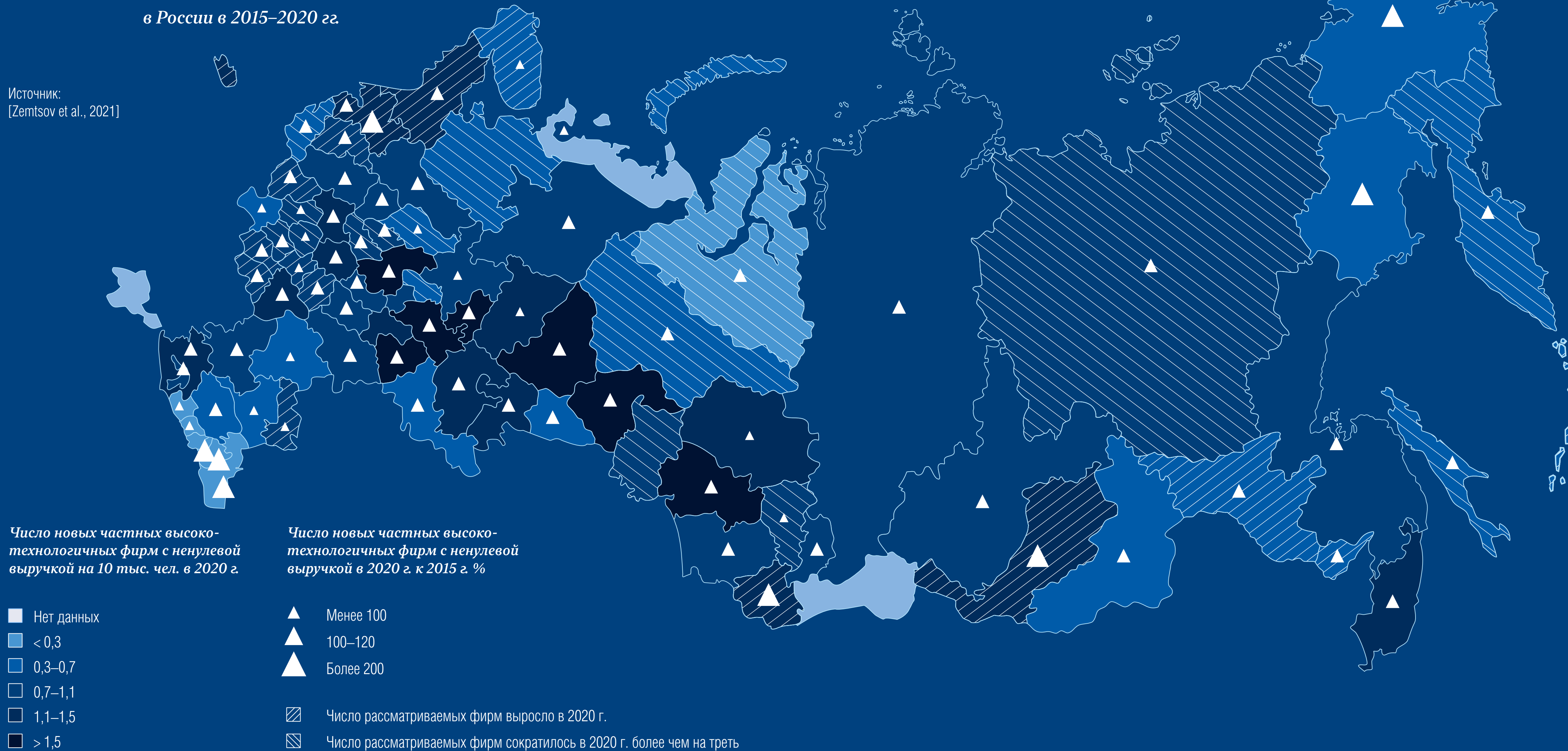
Из барьеров 2020 г. опрошенные отметили падение доходов населения, падение рубля и закрытие границ, т.е. речь шла об уменьшении объемов доступных рынков. Но 70% стартапов при этом не сокращали сотрудников и зарплаты в 2020 г., 51% планируют нанять специалистов, а 74% рассматриваемых нами стартапов в 2020 г. создали новые рабочие места.

Таким образом, сосредоточение стартапов в области высоких технологий в регионе не только свидетельствует о наличии в нем благоприятных условий для развития умной экономики, но и может до некоторой степени снижать негативные эффекты пандемии.

¹³ Startup Barometer. URL: https://drive.google.com/file/d/1ecdEQJz4s0aAEORAI4v87HBo0e7tMb1_/view

Рисунок 12. Региональное распределение новых высокотехнологичных компаний в России в 2015–2020 гг.

Источник:
[Zemtsov et al., 2021]

В России до сих пор большинство вузов не ориентированы на научно-исследовательские и предпринимательские функции [Земцов и др., 2015]. Федеральный закон № 217-ФЗ¹⁴ был призван облегчить использование университетской собственности для создания малых инновационных предприятий (МИП) в форме хозобществ. Однако юридические аспекты продолжают создавать сложности при заключении договоров и получении финансирования, сохраняются риски для предпринимателей (неточности при использовании бюджетных средств могут стать основанием для судебного преследования).

Многие МИПы создавались для отчетности и не преследовали бизнес-целей. По статистике (рис. 10), максимальное число МИПов было создано в 2011 г. (376), но постепенно оно снижалось до минимума (29) в 2020 г. При этом доля МИПов в числе новых высокотехнологичных компаний с ненулевой выручкой снизилась с 1 до 0,29%. Хотя более половины российских студентов вузов хотели бы открыть бизнес через пять лет после выпуска (в мире — 38%), в их университетах большинству из них не предлагалось ни одного курса по предпринимательству.

Краткие рекомендации для регионов

Во многих развитых странах отдельная группа мер поддержки была посвящена технологическим стартапам и креативным индустриям.

Так как стартапы в целом помогают адаптироваться всей экономике, необходимы:

- грантовая поддержка предпринимательских университетов в регионах с целью расширения программ обучения предпринимательству студентов, а также для формирования инфраструктуры поддержки стартапов;
- увеличение доли выпускников STEAM специальностей (наука, технологии, инжиниринг, искусство, математика)¹⁵. Нужны разработка и внедрение инновационных образовательных программ на стыке инженерии и творческих направлений с использованием современных ИКТ-технологий, создание высших инженерных школ и зеркальных лабораторий лучших вузов в регионах;
- вовлечение технологичных компаний во взаимодействие с университетами при организации базовых кафедр, инжиниринговых центров и центров прототипирования;
- программа поддержки цифровизации и роботизации госкомпаний, это поможет создать новые локальные рынки для соответствующих стартапов;
- создание и расширение инфраструктуры ИКТ (включая широкополосный Интернет, 5G) для формирования новых индустрий (3D-печать, технологии дополненной и виртуальной реальности, телемедицина и т.д.);
- выделение креативных пространств и поддержка соответствующих творческих индустрий.

¹⁴ Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ. URL: [https://rg.ru/2009/08/04/int-dok.html#:~:text=Федеральный%20закон%20от%202%20августа,применения%20\(внедрения\)%20результатов%20интеллектуальной%20деятельности%22](https://rg.ru/2009/08/04/int-dok.html#:~:text=Федеральный%20закон%20от%202%20августа,применения%20(внедрения)%20результатов%20интеллектуальной%20деятельности%22)

¹⁵ Подробнее см.: Семенова Р.И., Земцов С.П., Полякова П.Н. STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России // Инновации. 2019. Т. 253. № 10. С. 2–14.

Раздел 5

Как помогало государство в кризис?

Предложенные меры в целом позволили сгладить разрушительное влияние коронакризиса на сферу МСП, однако их нельзя считать достаточными"

Федеральная антикризисная поддержка замедлила падение

Довольно быстро после начала кризиса 2020 г. стало понятно, что в наибольшей степени пострадает именно сфера малого и среднего предпринимательства.

В России она представлена в основном микропредприятиями, у которых недостаточно собственных ресурсов и которые работают преимущественно в сфере предоставления бытовых и образовательных услуг потребителям, в торговле. В результате введения режимов карантина и самоизоляции упал спрос на потребительские товары и услуги — основу работы малого и среднего бизнеса. Кроме того, ряд введенных правительством противоэпидемических мер дополнительно ухудшили положение МСП. Это и введение нерабочих дней, за которые предприниматели должны были платить сотрудникам заработную плату, и дополнительные требования по дезинфекции, соблюдению дистанции и др. Вопрос государственной поддержки стал весьма актуальным для многих фирм сферы МСП.

В целях приоритизации получателей мер поддержки был определен перечень наиболее пострадавших отраслей¹⁶, в который вошли транспорт, культура, досуг и развлечения, спорт, туризм и гостиницы, общественное питание, допобразование, выставочная деятельность, бытовые услуги населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты, деятельность в области здравоохранения; розничная торговля непродовольственными товарами). В мае 2020 г. список был дополнен видами деятельности группы «средства массовой информации и производство печатной продукции»¹⁷.

Определение конкретных отраслей имело два существенных недостатка:

во-первых, субъективный выбор отраслей; а во-вторых, формальная привязка к кодам ОКВЭД. У многих предприятий в Едином государственном реестре (ЕГРЮЛ) указано несколько видов деятельности, и часто основной код не позволял получать поддержку фактически нуждающимся в ней предприятиям. Это было характерно для стоматологических кабинетов, центров детского досуга, частных гостиниц и детских образовательных организаций. В результате перечень кодов ОКВЭД, входящих в список наиболее пострадавших, стал регулярно обновляться, однако было бы более эффективным установить критерий по масштабу сокращения выручки предприятий.

Оперативные меры правительства включали поддержку спроса на товары и услуги МСП (субсидии для наиболее бедных слоев населения, для семей с детьми, безработных, а также расширение доступа к госзакупкам); льготные займы предприятиям из пострадавших отраслей, сохранивших занятость; налоговые льготы и отсрочки для наиболее пострадавших отраслей.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 26 мая 2020 г. № 745.

Наиболее востребованными мерами оказались:

1. снижение страховых взносов с 30 до 15% для предпринимателей, выплачивающих заработную плату работникам, на ту часть выплат, которая превышает МРОТ. 21,7% опрошенных компаний воспользовались этой мерой [Титов, 2020]¹⁸, она помогла субъектам МСП сэкономить, по разным оценкам, от 285 до 350 млрд руб.^{19, 20}. Эта мера обсуждалась еще до коронакризиса, в контексте обсуждения необходимости снижения уровня налоговой нагрузки на МСП, поэтому была с энтузиазмом встречена предпринимателями;
2. субсидии на заработную плату для МСП, не увольнявших сотрудников (апрель 2020 г.)²¹. Эту меру отметили как необходимую более 60% компаний пострадавших отраслей, однако воспользовались ею лишь 16% опрошенных компаний²². В общей сложности финансовая оценка этой меры составила 81,1 млрд руб.;
3. меры налоговой поддержки, хотя они и вводились с запозданием: сначала была введена отсрочка по уплате налогов до полугодия для субъектов МСП наиболее пострадавших отраслей (март 2020 г.)²³, что сэкономило предпринимателям около 410 млрд руб.²⁴ Затем были расширены основания для отсрочки²⁵, и только потом (II квартал 2020 г.) предприниматели из перечня наиболее пострадавших отраслей МСП были наконец освобождены от налогов и взносов, кроме НДС, НДФЛ за сотрудников и налога на игорный бизнес. Также были снижены страховые взносы для ИП в виде налогового вычета размером 1 МРОТ. В сумме это должно было высвободить для предпринимателей средства в размере от 100 до 200 млрд руб.^{26, 27};
4. мораторий на выплату штрафов и временный запрет блокировки счетов МСП и ИП по отдельным основаниям, которые стали важными мерами в свете разорения множества предприятий. Вторая волна коронавируса, однако, не стала основанием продления данных мер, хотя ожидается, что разорение предпринимателей продолжится. Наиболее популярными финансовыми мерами стали расширение программы льготного кредитования МСП²⁸, реструктуризация и списание кредитной задолженности. В апреле 2020 г. были введены отсрочки выплат по кредитам, кредитные каникулы для ИП, потерявших в доходах более чем на 30%²⁹. Уже на июль 2020 г., по данным Минэкономразвития³⁰, было одобрено более 210 тыс. реструктуризаций кредитов. Списание кредита для МСП пострадавших отраслей можно было осуществить при условии сохранения занятости, с привязкой объема списания к сохранению численности сотрудников (чем больше увольнений, тем меньше объем списания). Эта мера оказалась одной из наиболее востребованных, на ее долю пришлось более половины всех заявок от МСП на получение антикризисных мер поддержки, поэтому на июль 2020 г. объем финансирования этой программы составил 350 млрд руб.;
5. меры поддержки самозанятых, которые, с одной стороны, способствовали их легализации, а с другой — ускорили перерегистрацию существующих ИП в самозанятые. Так, самозанятым был полностью возвращен уплаченный в 2019 г. НДФЛ, а также предоставлен налоговый капитал в размере 1 МРОТ³¹. Предполагается, что объем поддержки по первой мере составил 1 млрд руб.³², а по второй — до 15 млрд руб.³³.
6. финансовая поддержка населения — дополнительные выплаты семьям с детьми, которая сыграла значимую роль в поддержке МСП;
7. позитивно оцененное предпринимателями введение моратория на выездные проверки субъектов МСП³⁴, который должен был действовать до конца 2021 г., но осенью был продлен и на 2022 г. Ожидается, что он затронет 100 тыс. субъектов малого бизнеса³⁵.

¹⁸ Приложение к Докладу Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации. COVID-19: последствия для бизнеса и экономики.
URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>

¹⁹ Совещание по экономическим вопросам 31 марта 2020 г.
URL: <http://government.ru/news/39321/#silyan>

²⁰ URL: <https://tass.ru/ekonomika/8264355>

²¹ Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576.
Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2020 г. № 1229-р.

²² Приложение к Докладу Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации. COVID-19: последствия для бизнеса и экономики.
URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>

²³ Обращение Президента РФ 25 марта 2020 г.

²⁴ Минэкономразвития России. URL: <http://covid.economy.gov.ru/>

²⁵ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409.

²⁶ Совещание по реализации мер поддержки экономики и социальной сферы.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63369>

²⁷ Ведомости.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829961-tretii-antikrizisnii-paket-mer>

Вместе с тем принятые в России в 2020–2021 гг. меры — довольно скромные по сравнению с другими странами. Они составили не более

26–30%

от средней заработной платы в России, при этом в странах ОЭСР размер подобных одноразовых выплат достигал

50–90%

[OECD, 2020; May и др., 2020].

В августе 2020 г. резко выросли общий объем кредитования субъектов МСП (700 млрд руб.), а также число получателей кредитов (до 236 тыс. субъектов МСП, 4,1% от общего числа МСП). Это позволило бизнесу продержаться на плаву, однако увеличило общую закредитованность и, соответственно, вероятность банкротств в будущем.

При получении поддержки возникли проблемы с определением видов деятельности по ОКВЭД, поскольку на льготы могли претендовать фирмы, у которых вид деятельности, указанный как основной, числился в перечне наиболее пострадавших отраслей, но на самом деле основным видом деятельности не являлся. Многие компании не входили в Единый реестр субъектов МСП, так как не видели в этом

смысла и не сдавали годовую отчетность по числу работников. Компаниям было разрешено досдать отчетность и использовать дополнительные коды ОКВЭД при получении поддержки. В целом российские меры поддержки в контексте международного опыта характеризуются более низким охватом и размером финансирования поддержки МСП, а условия их предоставления зачастую более жесткие, чем в некоторых развитых странах.

Очередность вводимых мер не соответствовала потребностям бизнеса. По данным апрельских опросов Торгово-промышленной палаты³⁶, 58% предпринимателей указали в качестве своей основной проблемы невозможность продолжать платить арендные платежи, 73% опрошенных хотели бы введения арендных каникул. Отсрочка арендных платежей за арендуемые государственные и муниципальные помещения была введена лишь в апреле 2020 г. сроком до октября 2020 г. Арендаторы — МСП пострадавших отраслей были освобождены от уплаты арендных платежей с 1 апреля до 1 июля 2020 г.³⁷, за исключением аренды коммерческой недвижимости, тогда как основная масса арендодателей — это именно коммерция, т.е. мера помогла лишь небольшой части МСП.

Результаты опросов Торгово-промышленной палаты³⁸ показывали в целом негативную предварительную оценку антикризисных мер поддержки предпринимателями: по всем опрошенным субъектам РФ 63% компаний предложенные меры не помогли вообще («нужны другие»). Почти половина опрошенных предпринимателей отметили, что их бизнес не может воспользоваться мерами поддержки МСП, так как они не отвечают необходимым критериям (по всей видимости, отраслевым).

По данным опросов малого и среднего бизнеса, федеральными мерами поддержки были довольны 27,8% компаний, а реакцией региональных властей — 23,4 %³⁹, что говорит о недостаточности принятых мер.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 846-р.

²⁹ Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ.

³⁰ Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/igotnye_programmy_pozvolili_restrukturirovat_kredity_dlya_msp_i_grazhdan_na_summu_238_mlr_d_rubley.html

³¹ Совещание о санитарно-эпидемиологической обстановке (В.В. Путин) 11 мая 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63340>

³² На основе данных ФНС // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829961-tretii-antikrizisnii-paket-mer>

³³ Оценка // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/11/829961-tretii-antikrizisnii-paket-mer>

³⁴ Поручение Правительства РФ от 18 марта 2020 г., за исключением проведения внеплановых проверок, основанием для которых является причинение вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; проверок, результатом которых является выдача разрешений, лицензий, аттестатов аккредитации, иных документов, имеющих разрешительный характер.

³⁵ Постановление от 8 сентября 2021 г. № 1520. URL: <http://government.ru/docs/43220/>

³⁶ ТПП «Бизнес-барометр страны». Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2020. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/>

³⁷ Статья 19 Закона № 98-ФЗ; Распоряжение Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 1296-р; Распоряжение Правительства РФ от 19 марта 2020 г. № 670-р (ред. от 16 мая 2020 г.).

³⁸ ТПП «Бизнес-барометр страны» Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2020. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/>

³⁹ Приложение к Докладу Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации. COVID-19: последствия для бизнеса и экономики. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>

Всеобщая цифровизация в 2020 г. вынужденно ускорилась в отношении как бизнеса, так и государственных услуг. Так, заработали автоматические электронные сервисы по мерам поддержки МСП, предоставляющие возможность подачи заявки онлайн⁴⁰, например, на субсидию по дезинфекции⁴¹. Рассматривается возможность создания единой цифровой платформы — «единого окна» для МСП⁴².

В 2021 г. был пересмотрен национальный проект по развитию МСП, с учетом текущего коронакризиса предусмотрен уклон в цифровизацию, развитие новых сервисов для МСП. Предложен обновленный состав федеральных проектов⁴³: теперь в нацпроект входит ФП «Создание цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП самозанятыми гражданами». Отдельный проект предусмотрен для развития самозанятости — «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», остались, но были скорректированы ФП «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» и «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса». Корректировка нацпроекта по МСП обсуждалась давно, его целевые показатели и мероприятия перестали соответствовать потребностям сферы. Новая редакция институционализировала перемены в обществе и экономике, ожидается, что она будет в большей степени соответствовать современным реалиям.

Осенью 2021 г. было объявлено о выделении 38,5 млрд руб., что позволит поддержать около 3 млн работников⁴⁴. Однако поддержка снова коснется лишь наиболее пострадавших отраслей, а также социально ориентированных некоммерческих организаций.

В настоящее время в России действуют несколько мер, направленных на антикризисную поддержку МСП. Из пред-

ставленных на сайте правительства⁴⁵ это: безвозмездные гранты организациям, приостановившим работу из-за противоэпидемических мероприятий; субсидии бизнесу на трудоустройство безработных; отсрочка по уплате арендных платежей; льготное кредитование, гарантийное кредитование, микрокредитование; докапитализация государственных микрофинансовых организаций, которые в субъектах Российской Федерации выдают льготные займы МСП; субсидии на сертификацию товаров экспортеров; льготная кредитная программа «ФОТ 3.0».

Масштаб действия этих мер варьируется, некоторые меры территориально привязаны к городам, где вводились дополнительные ограничения на работу предприятий (гранты). Удачным можно считать установление экономических стимулов для частных арендодателей к введению отсрочки по уплате арендных платежей для МСП: для них на период отсрочки предусмотрено освобождение от налога на имущество организаций, от земельного налога и авансовых платежей по таким налогам, от налога на имущество физических лиц.

Второй пакет антикризисных мер, введенных ко второй волне коронакризиса, отличается большая региональная вариативность: например, по льготному кредитованию субъекты Российской Федерации могут ввести одну опцию по своему выбору из общего перечня мер по льготному кредитованию, гарантийному кредитованию и микрокредитованию.

Во-первых, внедренные в России антикризисные меры, в общем, соотносятся с мировым опытом, однако имеют более узкую целевую группу и не распространяются на все предприятия, которым действительно необходима поддержка. Кроме того, вводимые льготы и преференции сложнее получить — требуется много документов, предполагается более длительный период оформления. Во-вторых, в России полный пакет антикризисных мер был введен с некото-

рой задержкой, хотя уже был доступен опыт других стран, боровшихся с экономическими последствиями эпидемии. В-третьих, в России меры были иначе приоритизированы: сначала вводились меры имущественной и другой непрямой поддержки, тогда как в странах ОЭСР первыми были именно финансовые меры и поддержка занятости, что является ключевым для МСП. Другим важным отличием был объем предоставленной финансовой поддержки: в России поддержка занятости составляла в среднем 26–30% от уровня заработной платы, тогда как в отдельных странах ОЭСР она доходила до 90%⁴⁶. Наконец, для российского антикризисного пакета характерны более жесткие критерии соответствия компаний (в частности, узкий перечень пострадавших отраслей, строгие критерии по размеру предприятий).

Предложенные меры в целом позволили сгладить разрушительное влияние коронакризиса на сферу МСП, однако их нельзя считать достаточными.

⁴⁰ URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/>

⁴¹ URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/subsidy/>

⁴² В Минэкономразвития предложили создать единые цифровые платформы для МСП в странах БРИКС. 15 июля 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_predlozhili_sozdat_edinye_cifrovye_platfomy_dlya_msp_v_stranah_briks.html

⁴³ Обновленный нацпроект намечает рост занятых в МСП до 25 млн к 2030 г. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201005/natsproekt-1578302417.html> (дата обращения: 05.10.2020).

⁴⁴ РИА Новости. 28.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211028/grant-1756657289.html> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴⁵ Сайт Правительства России. URL: http://government.ru/support_measures/category/finance/ (дата обращения: 10.10.2021).

⁴⁶ См.: Комментарии о государстве и бизнесе. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ // Бюллетень. № 273. 7 мая 2020 г.; Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии. Институт социальной политики НИУ ВШЭ. URL: <https://isp.hse.ru>

Региональные различия в поддержке значительны

Анализ статистики Реестра получателей поддержки⁴⁷ показывает, что общая помощь, включая финансовую, имущественную, инновационную поддержку, в 2020 г. составила более

434,2 млрд руб.

(около 13% от антикризисного плана; 20,6% — доля МСП в ВВП),

из них

177,3 млрд руб. — гарантии и поручительства.

Из них прямая финансовая поддержка (субсидии, гранты, отсрочки и льготы, инвестиции, НИОКР и прочая помощь) —

238,5 млрд руб. (7,1%).

Федеральная помощь (субсидии и гранты) выросла в 20,7 раза с 2018 г., а общая финансовая поддержка — в 2 раза с 2019 г. Удельная поддержка составила около 41 тыс. руб. на один субъект МСП, или 6 тыс. руб. на каждого работника, что немного, но на одно подержанное предприятие — 160 тыс. руб.

В 2020 г. всеми формами поддержки было охвачено более 22,4% субъектов МСП (включая ИП и самозанятых) против 2–3% в 2018 г., 0,9% в 2019 г. Всего поддержку в 2020 г. получили 1,482 млн субъектов МСП, хотя некоторые могли получать поддержку из разных источников 2 раза и более. Охват в 2021 г. снизился и составил около 0,5% на середину 2021 г., т.е. вернулся на уровень 2019 г. Объем финансовой помощи в среднем составил 59,4% от налоговых поступлений от сектора МСП в 2015–2019 гг.

Впрочем, все перечисленные показатели сильно различались между регионами (рис. 13, приложение 7). Наибольший объем поддержки на один субъект МСП был характерен для отдельных северных и восточных регионов с высоким уровнем бюджетной обеспеченности — в первую очередь для

специализирующихся на добыче углеводородного сырья Ямало-Ненецкого АО, Ненецкого АО, Сахалинской области. Похожие тенденции наблюдались в ряде промышленных центров — в Тюменской и Ульяновской областях, а также в некоторых регионах Дальнего Востока. В то же время сравнительно высокий объем поддержки наблюдался и в некоторых регионах с низким уровнем предпринимательской активности, что объясняется эффектом «низкой базы» (Республики Алтай и Мордовия).

Сравнительно малый объем поддержки на один субъект МСП наблюдался в крупных городских агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Московская область), где его можно объяснить эффектом «высокой базы». В данных регионах показатель отношения количества субъектов МСП к численности рабочей силы выше, чем в других регионах, в силу благоприятной деловой среды, большого разнообразия механизмов поддержки и устойчивых предпринимательских экосистем. Поскольку не все субъекты МСП в данных регионах выступали получателями помощи, в среднем на них пришелся сравнительно малый объем средств (рис. 13). Также низкий объем поддержки наблюдался в регионах Северного Кавказа, Тыве, Бурятии и Калмыкии, где низкая бюджетная обеспеченность не оставляла больших возможностей для помощи МСП. Невысокий

объем поддержки на одну компанию был также характерен для отдельных старопромышленных регионов — Тульской, Кемеровской, Мурманской областей.

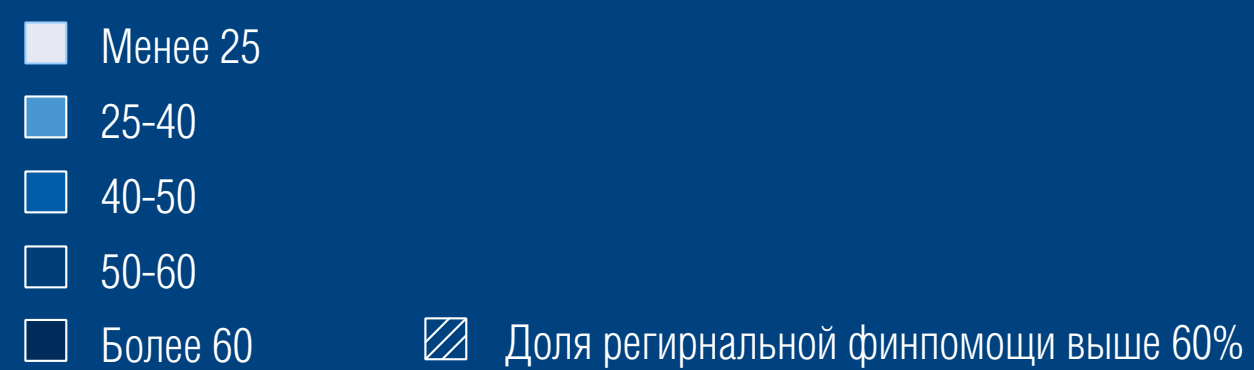
На карте (рис. 13) прослеживается зависимость между объемом поддержки и долей в ней региональной составляющей. Иными словами, большую поддержку получили предприниматели, где региональные власти желали и были способны ее выделить. Наибольшие значения показателя были характерны для ряда регионов Севера и Дальнего Востока (Ненецкий АО, Магаданская, Сахалинская области, Чукотский АО), а также для крупных экономически развитых регионов (Новосибирская, Тюменская, Вологодская области, Республика Татарстан), ориентированных на развитие предпринимательства. Наименьшая доля региональных средств в объеме выделенной субъектам МСП поддержки приходилась на большинство республик Северного Кавказа и Республику Тыва.

⁴⁷ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки ФНС России. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>

Рисунок 13. Региональное распределение объема финансовой поддержки на один субъект МСП в 2020 г.

Источник:
Составлено авторами
на основании Единого реестра
субъектов малого и среднего
предпринимательства —
получателей поддержки
ФНС России.
URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>

Объем финансовой поддержки
на один субъект МСП, тыс. руб.

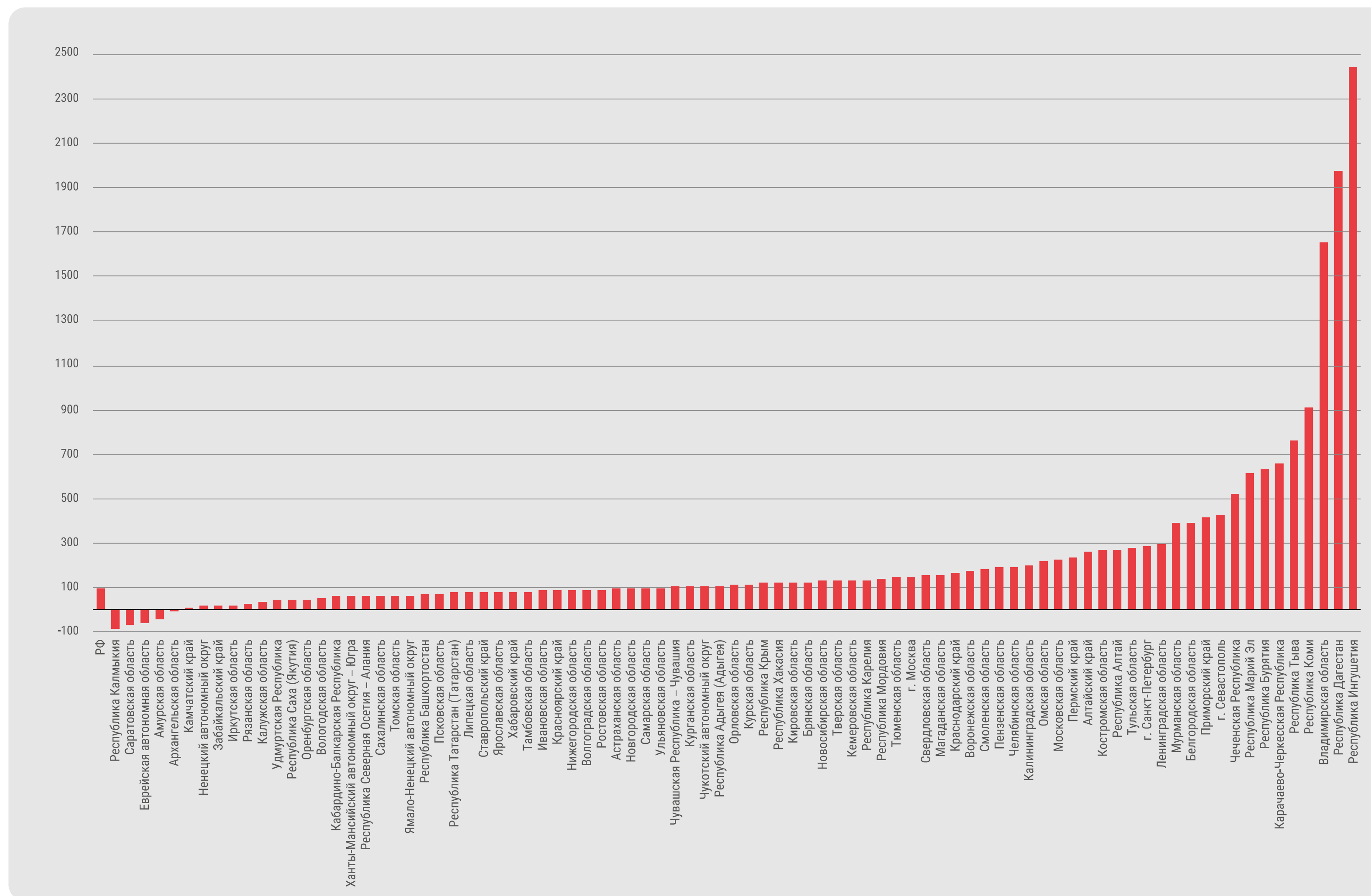
Аналогичные тенденции обнаруживаются для регионального распределения поддержки на одного получателя. Лидером рэнкинга стал Ненецкий АО, за ним следуют ряд субъектов РФ с разной спецификой социально-экономической ситуации, но с общей тенденцией к влиянию эффекта «низкой базы» на значения показателя. Это и удаленные «сырьевые» регионы (Сахалинская область), и небольшие периферийные регионы (Республика Алтай), и отдельные развитые индустриальные центры (Калининградская и Ульяновская области). Замыкают рэнкинг ряд регионов Северного Кавказа и Республика Тыва.

Наиболее активный прирост поддержки в 2020 г. наблюдался в ряде периферийных регионов, где важную роль сыграл эффект «низкой базы» (Республики Ингушетия, Дагестан, Тыва, Карачаево-Черкесия) (рис. 14). Также особые усилия были приложены в тех регионах, где повышенное внимание уделяется созданию благоприятных условий для предпринимательской активности (Владимирская и Белгородская области). В некоторых случаях резкий прирост объема поддержки мог стать следствием тенденции к резкому сокращению предпринимательской активности на фоне неблагоприятных внешних факторов, таких как закрытие границ (Приморский край). В нескольких регионах страны в силу неблагоприятной ситуации и сокращения бюджетов объем поддержки снизился. Таковыми стали ряд старопромышленных регионов – Архангельская, Саратовская области, а также Республика Калмыкия и Еврейская АО (рис. 14).

Рисунок 14. Прирост поддержки МСП в 2020 г. по регионам России, % к уровню 2019 г.

Источник:

Составлено авторами на основании Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки ФНС России. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>

В среднем в России в 2020 г. антикризисной поддержкой были охвачены

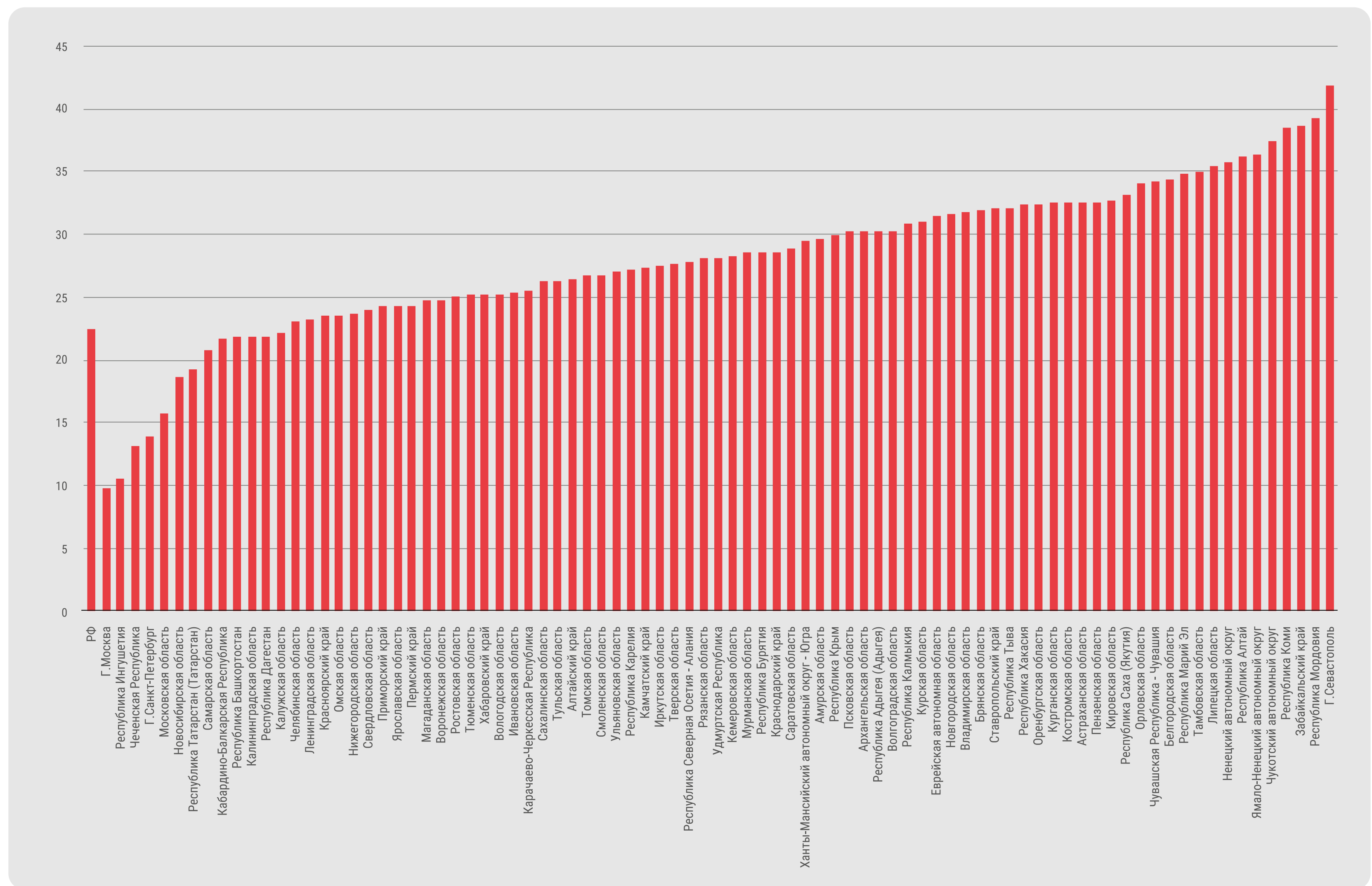
около 23%

субъектов МСП (рис. 15).

Наибольшие значения показателя были характерны для ряда небольших регионов, где проявился эффект «низкой базы» (Севастополь, Республика Мордовия, Забайкальский край), а также для северных «сырьевых» регионов (Ямало-Ненецкий АО). Наименьшая доля МСП, получивших поддержку, наблюдалась в республиках Северного Кавказа (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика) и в крупных городских агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Республика Татарстан, Самарская область).

Рисунок 15. Охват субъектов МСП в регионах России антикризисной поддержкой в 2020 г., % от всех субъектов МСП

Источник:
Составлено авторами

Краткие рекомендации для регионов

Рекомендации для сохранения и развития сектора МСП:

- при совершенствовании мер поддержки МСП важно упрощать процедуры подачи заявок и предоставления отчетности, поскольку сложность бюрократических процедур снижает мотивацию предпринимателей при обращении за поддержкой;
- необходимо обеспечивать полную открытость всех процедур и распределения средств прямой господдержки для повышения доверия со стороны бизнес-сообщества;
- следует более активно вовлекать региональные и местные власти в процесс поддержки МСП, как более осведомленные о локальных проблемах и более заинтересованные в развитии предпринимательства на местах;
- для дальнейшего совершенствования системы региональной поддержки необходимо применять экосистемный подход, предполагающий ряд принципов: учет специфики сложившихся экосистем предпринимательства, увеличение отчислений в местные бюджеты от предпринимательского сектора, координация и целеполагание системы поддержки.

Заключение

Малые и средние предприятия (МСП) вошли в число наиболее пострадавших в кризис 2020 г.:

концентрируясь в сфере торговли и услуг, преимущественно оказываемых лично, они одними из первых приняли удар. Режимы самоизоляции и карантина, ограничения, накладываемые на пенсионеров и школьников, общее сокращение доходов населения — все это мгновенно привело к негативному эффекту.

Кризис 2020 г. вынудил значительное число предпринимателей выйти из бизнеса, что подорвало не только устойчивость экономики, но и основы долгосрочного развития. В России, как одной из постсоветских стран, доля предпринимателей традиционно невысока, но они выполняют важные функции: обеспечивают устойчивую занятость, доступ к разнообразию товаров и услуг, снижают бедность в наименее развитых поселениях, способствуют трансферу технологий. Снижение привлекательности профессии предпринимателя и спад активности частных предпринимателей могут иметь негативные долгосрочные последствия: снижение конкуренции и готовности потенциальных предпринимателей создавать бизнес, рост безработицы, невозможность диверсификации и т.д. По нашим оценкам, при сокращении мировых рынков на 3%, доходов населения — на 5,5%, объема банковских услуг — на 5% возможно снижение числа микро- и малых фирм на 3,5–4%. Только от снижения активности малого бизнеса можно ожидать падения ВРП регионов России в 2020 г. на 0,22–0,67% (в зависимости от типа региона) [Земцов, Смелов, 2018].

Коронакризис продемонстрировал, что будущее малого и среднего бизнеса связано с цифровизацией и наукоемкими секторами (доставка, онлайн-услуги, интернет-банкинг и т.д.) [Zemtsov et al., 2021].

Многие из этих секторов испытали существенно меньшее падение оборота (и даже рост в летний период), а также сохранили и в отдельных случаях увеличили занятость [Кудрин и др., 2021]. В этих же отраслях наблюдалось меньшее сокращение числа фирм.

В 2020 г. для многих субъектов МСП потребность в господдержке существенно возросла. Оперативные меры правительства включали поддержку спроса на товары и услуги МСП (субсидии для наиболее бедных слоев населения, для семей с детьми, безработных, а также расширение доступа к госзакупкам); льготные займы предприятиям из пострадавших отраслей, сохранившим занятость; налоговые льготы и отсрочки для наиболее пострадавших отраслей. 21,7% опрошенных компаний воспользовались мерой по снижению страховых взносов [Титов, 2020].

Сокращение числа субъектов МСП и занятости можно наблюдать как в слаборазвитых регионах, так и в крупнейших агломерациях. Однако в последних выше возможности адаптации за счет больших рынков и цифровизации услуг. Поэтому наиболее серьезные социальные последствия от падения МСП можно ожидать на Северном Кавказе и в Крыму, где более 50% занятых составляют работники МСП или самозанятые, предпринимательские экосистемы не развиты, а уровень цифрового неравенства высок (по сравнению с крупнейшими агломерациями).

Современные глобальные тенденции цифровой трансформации [Zemtsov, 2020], увеличения роли альтернативной энергетики меняют условия функционирования крупных фирм и бюджетного сектора в России; предпринимательство может стать механизмом адаптации для всей экономики [Земцов и др., 2019]. В условиях слабых институтов традиционная политика стимулирования предпринимательства неэффективна [Земцов и др., 2020].

Требуется внедрить в предпринимательскую политику экосистемный подход, который способствует выстраиванию устойчивых сетей бизнес-агентов и улучшению предпринимательской среды в регионах и городах с учетом их особенностей. Сформировавшаяся экосистема предпринимательства более устойчива к изменениям макроэкономической ситуации в стране.

Необходимо акцентировать внимание федеральных и региональных властей на сокращении цифрового разрыва в регионах за счет развития ИКТ-инфраструктуры и повышения уровня цифровой грамотности среди населения и предпринимателей.

Регионам стоит реализовать программы переподготовки безработных, нацеленные на освоение цифровых технологий и обучение предпринимательству, а также предусмотреть консультирование потенциальных безработных на этапах выбора новой специальности и содействовать их трудоустройству.

Особое значение в посткризисный период будут иметь следующие меры, направленные на создание стимулов для предпринимательства и улучшение условий для стартапов [Баринова и др., 2020; Zemtsov et al., 2021]:

- дальнейшее расширение программы «Стартап как диплом» в вузах России, позволяющей защищать свой диплом созданием новой компании. Это позволит увеличить число потенциальных предпринимателей и популяризировать предпринимательство;
- распространение концепции «предпринимательских университетов» вместе с повышением доли коммерциализуемых патентов и иных результатов НИОКР ключевых российских университетов и научных организаций. Одновременно следует внедрить курсы по обучению предпринимательству;
- повсеместное включение в федеральные государственные образовательные стандарты цифровых компетенций и предпринимательских навыков;
- расширение грантовой поддержки начинающих предпринимателей за счет докапитализации Фонда содействия инновациям с разработкой специализированных конкурсов по наиболее важным направлениям по аналогии с европейскими инициативами;
- программы партнерства государственных и частных венчурных фондов. Государственные фонды должны финансировать преимущественно те проекты, которые также поддержаны частными фондами;
- расширение практики и увеличение финансирования инновационных ваучеров и связанных грантов. В первом случае стартапам выдаются сертификаты на реализацию НИОКР в крупных вузах и научных центрах, что стимулирует взаимодействие стартапов с указанными организациями и позволяет финансировать дорогостоящие исследования стартапов. Во втором случае бюджетные средства выделяются стартапам, вузам и научным центрам только при дополнительном финансировании со стороны частного сектора;
- создание центров информационной поддержки и консалтинга («мягкие» сервисы), сети менторства. Необходимо выделять бюджетные средства компаниям вместе с пакетом консалтинговых услуг;
- расширение практики создания корпоративных венчурных фондов и стимулирование интрапренерства (внутреннего предпринимательства) в госкомпаниях;
- расширение инфраструктуры ИКТ за счет широкополосного доступа к Интернету, 5G, что создаст условия для формирования новых индустрий (3D-печать, технологии дополненной и виртуальной реальности, телемедицина, Интернет вещей и т.д.);
- поддержка цифровых экосистем, которая может стать эффективным инструментом. Например, платформа Alibaba, позволяющая фирмам разных стран продавать свою продукцию во всем мире, только в Китае стимулировала открытие миллионов новых фирм.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И., Дранев Ю.Я., Ковалева Г.Г. Цифровая экономика. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
URL: <https://issek.hse.ru/news/535427915.html>
2. Антонова М.П., Баринаева В.А., Громов В.В., Земцов С.П., Красносельских А.Н., Милоголов Н.С., Потапова А.А., Царева Ю.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
3. АСИ. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации.
URL: https://asi.ru/government_officials/rating/
4. Баринаева В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Улучшение делового климата для МСП как ответ на текущий кризис и пандемию коронавируса // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 7. С. 54–65.
5. Баринаева В.А., Земцов С.П., Зинов В.Г., Кидяева В.М., Красносельских А.Н., Куракова Н.Г., Семенова Р.И., Федотов И.В., Халимова С.Р., Хафизов Р.Р., Царева Ю.В. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». М.: РАНХиГС; АИРР, 2020.
6. Бортник И.М., Баринаева В.А., Земцов С.П., Сорокина А.В., Инфимовская С.Ю. Анализ факторов конкурентоспособности отечественных высокотехнологичных компаний // Инновации. 2015. № 3 (197). С. 25–31.
7. ЕМИСС. 2021.
URL: <https://www.fedstat.ru/>
8. Земцов С.П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. 46 (2). С. 168–180.
9. Земцов С.П., Михайлов А.А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 4. С. 34–45.
10. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 5.
11. Земцов С., Баринаева В., Семенова Р. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 84–96. doi:10.17323/2500-2597.2019.2.84.96
12. Земцов С.П. Новые технологии и развитие регионов в современных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3 (51). С. 196–207.
13. Земцов С.П., Еремкин В.А., Баринаева В.А. Факторы востребованности ведущих вузов России. Обзор литературы и эконометрический анализ // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 201–233. doi:10.17323/1814-9545-2015-4-201-233
14. Земцов С.П., Царева Ю.В., Салимова Д.Р., Баринаева В.А. Занятость в малом и среднем бизнесе в России: в поисках факторов роста // Вопросы экономики. 2021. № 12. С. 66–93.
URL: <https://doi.org/10.32609/10.32609/0042-8736-2021-12-66-93>
15. Кудрин А.Л., Мау В.А., Радыгин А.Д., Синельников-Мурылев С.Г. (ред.) Российская экономика в 2019 г. Тенденции и перспективы. Вып. 41. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020.
16. Кудрин А.Л., Мау В.А., Радыгин А.Д., Синельников-Мурылев С.Г. (ред.) Российская экономика в 2020 г. Тенденции и перспективы. Вып. 42. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.

17. Май В.А., Идрисов Г.И., Кузьминов Я.И., Радыгин А.Д., Садовничий В.А., Синельников-Мурылев С.Г. (ред.) и др. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020.
18. Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Т. 47. № 2.
19. Семенова Р.И., Земцов С.П., Полякова П.Н. STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России // Инновации. 2019. Т. 253. № 10. С. 2–14.
20. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса за 2015 год. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/small_business (дата обращения 16.12.2020).
21. Стартап Барометр: [сайт]. 2020. URL: <https://vc-barometer.ru/startup> (дата обращения: 10.10.2020).
22. Титов Б. Приложение к докладу Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации. COVID-19: последствия для бизнеса и экономики. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf>
23. ТПП «Бизнес-барометр страны». Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2020. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/>
24. ФНС РФ. Единый реестр субъектов МСП. URL: <https://ofd.nalog.ru/>
25. Dimson J., Mladenov Z., Sharma R., Tadjeddine K. COVID-19 and European small and medium-size enterprises: How they are weathering the storm. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/covid-19-and-european-small-and-medium-size-enterprises-how-they-are-weathering-the-storm>
26. GEM Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org/>
27. Gourinchas P., Kalemli-Özcan Ş., Penciakova V., Sander N. COVID-19 and SME failures. National Bureau of Economic Research 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/09/25/COVID-19-and-SME-Failures-49753>
28. OECD. COVID-19 SME Policy Responses. 2020. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=119_119680-di6h3qgi4x&title=-Covid-19_SME_Policy_Responses
29. OECD. Start-ups in the time of COVID-19: Facing the challenges, seizing the opportunities // OECD. 2020. URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/start-ups-in-the-time-of-covid-19-facing-the-challenges-seizing-the-opportunities-87219267/>
30. SME Competitiveness Outlook 2020 — COVID-19: the Great Lockdown and its Effects of Small Business». URL: <https://www.intracen.org/publication/smeco2020/>
31. Startup Genome: [сайт]. 2020. URL: <https://startupgenome.com/article/state-of-the-global-startup-economy> (дата обращения: 10.10.2020).
32. Zemtsov S., Chepurenko A., Mikhailov A. Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions // Foresight and STI Governance. 2021. No. 15 (4). P. 61–77. doi:10.17323/2500-2597.2021.4.61.77
33. Zemtsov S., Kotsemir M. An assessment of regional innovation system efficiency in Russia: the application of the DEA approach // Scientometrics. 2019. No. 120 (2) P. 375–404.

Приложения

Данные
по регионам России:
лидеры и отстающие;
растущие и падающие

Приложение 1. Число субъектов МСП, включая ИП, ед.

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Российская Федерация	5 839 009	1	2,4	26	-3,8	38	-3,7	26
Алтайский край	74 478	21	-1,2	72	-3,2	26	-5,6	44
Амурская область	25 827	57	-2,1	77	-2,5	13	-7,6	70
Архангельская область	33 935	53	-2,9	81	-5,8	77	-9,9	80
Астраханская область	28 033	56	-3,1	84	-6,4	82	-11,3	85
Белгородская область	58 382	29	-2,0	76	-4,7	60	-8,0	75
Брянская область	37 150	51	-0,7	69	-6,1	80	-10,7	84
Владимирская область	49 606	35	-0,5	66	-5,4	72	-7,7	71
Волгоградская область	72 746	23	-1,1	70	-6,1	81	-9,2	79
Вологодская область	47 943	37	-2,1	79	-4,8	62	-7,8	73
Воронежская область	85 101	18	0,6	45	-3,6	33	-4,6	32
Город Москва	769 430	2	6,6	10	-3,1	23	1,4	8
Город Санкт-Петербург	351 842	4	2,9	21	-4,8	61	-3,4	23
Город Севастополь	23 881	63	2,3	27	-3,0	21	-3,1	21
Еврейская автономная область	3 678	84	-3,0	83	-6,0	78	-11,8	86

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Забайкальский край	25 236	59	2,9	22	-3,8	39	-4,2	28
Ивановская область	40 586	45	-0,3	62	-4,5	55	-6,7	60
Иркутская область	85 574	17	0,4	46	-4,0	47	-5,5	42
Кабардино-Балкарская Республика	18 876	71	5,8	14	-3,8	40	-2,7	18
Калининградская область	55 251	32	1,9	29	-4,6	58	-4,6	33
Калужская область	42 413	42	2,5	25	-3,8	41	-4,9	36
Камчатский край	14 963	77	0,1	52	-3,1	22	-5,1	38
Карачаево-Черкесская Республика	11 504	78	9,4	5	-3,5	32	-1,4	13
Кемеровская область	66 895	25	-0,5	67	-4,8	63	-7,4	68
Кировская область	44 503	39	-2,3	80	-6,0	79	-10,7	83
Костромская область	22 253	65	0,2	50	-4,4	52	-6,7	58
Краснодарский край	272 996	5	2,0	28	-3,9	43	-5,8	49
Красноярский край	104 112	14	2,8	23	-5,6	74	-5,2	39
Курганская область	20 494	67	-0,7	68	-5,5	73	-8,5	77
Курская область	35 015	52	-0,2	60	-2,8	18	-4,8	34

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Ленинградская область	68 851	24	7,2	9	0,8	5	5,9	4
Липецкая область	38 949	49	0,4	47	-3,1	24	-5,6	46
Магаданская область	6 486	82	-2,1	78	-3,4	28	-7,3	66
Московская область	385 865	3	9,1	6	-0,2	8	6,2	3
Мурманская область	24 355	62	1,2	33	-4,8	65	-7,0	63
Ненецкий автономный округ	1 582	85	7,3	8	0,0	6	4,7	5
Нижегородская область	123 113	13	0,3	48	-3,8	37	-5,1	37
Новгородская область	20 288	69	1,0	38	-4,6	57	-5,8	50
Новосибирская область	142 551	9	1,8	30	-3,6	34	-2,6	17
Омская область	62 848	27	0,6	44	-4,8	64	-6,6	57
Оренбургская область	55 643	31	1,7	31	-5,0	67	-5,8	48
Орловская область	24 968	61	-0,2	61	-4,1	48	-7,8	72
Пензенская область	43 489	41	0,0	53	-4,0	45	-6,2	53
Пермский край	95 301	15	-0,1	58	-6,9	83	-8,8	78
Приморский край	83 966	20	-1,2	71	-4,2	50	-6,8	62
Псковская область	20 502	66	-0,1	57	-8,4	85	-10,3	81

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Республика Адыгея (Адыгея)	15 684	76	-5,2	86	1,6	4	-7,2	65
Республика Алтай	8 356	80	5,5	15	-2,7	16	-2,9	19
Республика Башкортостан	126 173	12	3,2	19	-3,1	25	-3,1	20
Республика Бурятия	31 150	54	6,1	11	2,5	2	3,9	6
Республика Дагестан	41 192	44	15,4	1	-1,8	10	7,0	1
Республика Ингушетия	4 799	83	13,4	2	-11,9	86	0,8	10
Республика Калмыкия	9 537	79	11,4	4	-4,4	53	-0,9	12
Республика Карелия	25 622	58	0,0	55	-3,4	30	-5,6	45
Республика Коми	25 218	60	-3,2	85	-5,8	76	-10,4	82
Республика Крым	84 428	19	0,0	54	-2,6	14	-5,3	41
Республика Марий Эл	19 632	70	1,3	32	-5,0	68	-6,4	54
Республика Мордовия	20 362	68	1,1	35	-2,3	11	-3,5	24
Республика Саха (Якутия)	40 393	47	6,0	13	-2,8	17	-0,5	11
Республика Северная Осетия – Алания	15 910	75	6,1	12	-0,1	7	1,2	9
Республика Татарстан	159 037	8	3,3	18	-2,3	12	-2,0	15
Республика Тыва	7 391	81	7,4	7	-3,0	20	-2,3	16

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Республика Хакасия	16 486	73	2,5	24	-3,9	42	-5,7	47
Ростовская область	169 929	7	1,0	39	-3,7	36	-5,3	40
Рязанская область	40 527	46	0,1	51	-5,0	69	-6,7	59
Самарская область	128 779	11	3,7	16	-7,3	84	-5,6	43
Саратовская область	72 997	22	1,0	40	-3,3	27	-4,1	27
Сахалинская область	23 057	64	-1,6	73	-1,5	9	-3,5	25
Свердловская область	195 778	6	1,1	34	-4,2	51	-4,3	29
Смоленская область	37 528	50	1,0	37	-3,9	44	-4,8	35
Ставропольский край	94 344	16	-2,9	82	-4,0	46	-8,3	76
Тамбовская область	29 842	55	-1,8	74	-4,1	49	-7,5	69
Тверская область	45 573	38	0,7	43	-4,7	59	-6,0	52
Томская область	39 539	48	-1,9	75	-4,5	56	-7,9	74
Тульская область	52 556	33	-0,1	56	-5,6	75	-7,3	67
Тюменская область	66 207	26	2,9	20	-3,6	35	-3,3	22
Удмуртская Республика	56 893	30	3,4	17	-2,9	19	-2,0	14
Ульяновская область	41 719	43	0,7	42	-5,1	70	-6,5	55

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Хабаровский край	50 100	34	-0,4	65	-2,7	15	-4,5	31
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	59 248	28	-0,3	64	-3,4	29	-5,9	51
Челябинская область	133 981	10	-0,2	59	-4,5	54	-6,5	56
Чеченская Республика	15 932	74	11,8	3	1,9	3	6,7	2
Чувашская Республика – Чувашия	43 632	40	0,8	41	-4,9	66	-7,1	64
Чукотский автономный округ	1 447	86	-0,3	63	4,5	1	2,3	7
Ямало-Ненецкий автономный округ	17 280	72	0,2	49	-5,2	71	-6,8	61
Ярославская область	49 291	36	1,0	36	-3,5	31	-4,4	30

Примечание:

Светло-зеленым фоном выделены регионы с самыми высокими темпами роста за 2019–2021 гг.

Светло-красным фоном — регионы с самыми низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

Единый реестр субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Приложение 2. Численность занятых в секторе МСП (без самозанятых), чел.

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Российская Федерация	18 009 667	1	0,07	24	-4,11	28	-4,04	30
Алтайский край	242 369	21	-2,60	67	-4,92	42	-7,39	65
Амурская область	86 179	54	-0,65	39	-6,27	69	-6,88	54
Архангельская область	103 398	51	-6,84	86	-8,04	82	-14,34	85
Астраханская область	83 062	56	-4,41	82	-8,66	85	-12,69	84
Белгородская область	177 642	30	0,06	25	-4,78	38	-4,73	33
Брянская область	119 440	48	-2,83	72	-4,31	31	-7,01	57
Владимирская область	169 550	32	-0,25	33	-7,05	78	-7,28	63
Волгоградская область	218 809	24	-2,82	70	-6,42	71	-9,05	79
Вологодская область	144 852	41	-0,82	43	-5,59	60	-6,37	49
Воронежская область	282 570	16	-0,23	32	-5,04	48	-5,27	39
Город Москва	2 426 608	2	2,73	9	-2,39	18	0,27	12
Город Санкт-Петербург	1 171 390	3	2,12	10	-4,92	43	-2,91	20
Город Севастополь	62 871	69	0,14	23	-1,06	14	-0,92	14
Еврейская автономная область	11 764	83	-6,65	85	-8,53	84	-14,61	86

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Забайкальский край	78 337	59	-1,80	56	-5,50	58	-7,20	61
Ивановская область	134 942	45	-1,87	57	-6,90	77	-8,64	75
Иркутская область	253 437	18	-2,14	61	-4,81	39	-6,84	53
Кабардино-Балкарская Республика	39 825	75	0,50	19	-6,15	68	-5,68	44
Калининградская область	166 551	33	3,38	5	-4,51	35	-1,28	15
Калужская область	137 396	44	0,60	16	-4,97	45	-4,40	31
Камчатский край	42 945	73	1,13	13	-0,83	11	0,29	11
Карачаево-Черкесская Республика	26 377	78	0,89	15	-0,05	8	0,84	10
Кемеровская область	220 390	23	-2,83	71	-6,83	74	-9,46	80
Кировская область	154 493	38	-1,46	52	-7,06	79	-8,41	73
Костромская область	88 525	53	-3,86	81	-8,43	83	-11,96	83
Краснодарский край	730 253	5	-0,02	27	-2,46	19	-2,49	19
Красноярский край	305 515	15	-1,38	50	-5,92	67	-7,21	62
Курганская область	70 753	64	-3,76	80	-5,48	57	-9,04	78
Курская область	106 735	50	-1,62	53	-5,45	56	-6,98	55

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Ленинградская область	202 115	27	6,17	3	-0,34	9	5,81	6
Липецкая область	115 677	49	-0,50	37	-4,84	40	-5,31	41
Магаданская область	20 840	80	-3,56	77	-7,23	80	-10,53	82
Московская область	1 071 063	4	3,20	6	-1,03	13	2,14	9
Мурманская область	60 660	70	-1,90	58	-6,83	75	-8,60	74
Ненецкий автономный округ	5 508	85	2,91	7	17,09	1	20,50	1
Нижегородская область	440 030	10	-0,19	31	-5,12	50	-5,30	40
Новгородская область	65 645	68	1,00	14	-3,06	22	-2,09	18
Новосибирская область	446 093	9	1,24	12	-5,00	47	-3,82	27
Омская область	204 681	26	-0,95	47	-5,37	54	-6,26	48
Оренбургская область	174 420	31	-2,63	68	-5,68	62	-8,16	72
Орловская область	81 939	57	-3,09	74	-4,47	33	-7,42	66
Пензенская область	147 544	40	-0,39	36	-4,75	37	-5,13	38
Пермский край	320 877	14	-2,44	64	-5,06	49	-7,38	64
Приморский край	253 006	19	-0,88	46	-5,80	65	-6,63	52
Псковская область	69 344	66	0,30	21	-5,74	63	-5,45	42

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Республика Адыгея (Адыгея)	42 105	74	-0,05	29	-4,94	44	-4,99	36
Республика Алтай	24 404	79	-3,33	75	3,49	6	0,04	13
Республика Башкортостан	376 439	13	-0,25	35	-6,88	76	-7,11	59
Республика Бурятия	69 901	65	-2,11	60	-5,75	64	-7,73	68
Республика Дагестан	79 075	58	6,60	2	6,02	4	13,02	3
Республика Ингушетия	8 276	84	1,73	11	10,11	2	12,02	4
Республика Калмыкия	19 520	81	-2,33	63	5,08	5	2,62	8
Республика Карелия	68 227	67	-2,00	59	-5,22	52	-7,11	58
Республика Коми	78 200	60	-6,22	84	-4,49	34	-10,43	81
Республика Крым	229 722	22	-0,19	30	-4,65	36	-4,83	34
Республика Марий Эл	71 427	63	-1,67	55	-5,87	66	-7,44	67
Республика Мордовия	74 839	62	-1,44	51	-7,32	81	-8,65	76
Республика Саха (Якутия)	83 425	55	-3,62	79	0,33	7	-3,30	21
Республика Северная Осетия – Алания	37 628	76	3,76	4	-0,95	12	2,78	7
Республика Татарстан	497 383	8	0,59	17	-5,13	51	-4,57	32
Республика Тыва	13 618	82	-3,60	78	-4,44	32	-7,88	70

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Республика Хакасия	46 749	72	-5,28	83	-3,67	25	-8,76	77
Ростовская область	507 056	7	-0,01	26	-3,75	26	-3,77	25
Рязанская область	144 471	42	-0,76	42	-6,29	70	-7,00	56
Самарская область	427 750	11	-0,86	44	-2,59	20	-3,43	22
Саратовская область	249 827	20	-2,54	65	-5,37	55	-7,77	69
Сахалинская область	76 528	61	-0,66	40	-4,91	41	-5,53	43
Свердловская область	611 239	6	-0,72	41	-2,93	21	-3,63	24
Смоленская область	121 938	47	-0,88	45	-4,99	46	-5,83	45
Ставропольский край	274 762	17	-1,29	49	-5,26	53	-6,49	51
Тамбовская область	93 560	52	0,58	18	-6,43	72	-5,89	46
Тверская область	158 579	36	-2,56	66	-5,58	59	-8,00	71
Томская область	125 179	46	-1,63	54	-5,64	61	-7,17	60
Тульская область	166 455	34	0,32	20	-4,12	29	-3,81	26
Тюменская область	208 653	25	-0,04	28	-3,41	24	-3,46	23
Удмуртская Республика	198 706	28	-0,25	34	-1,73	15	-1,97	17
Ульяновская область	139 368	43	-2,69	69	-2,28	17	-4,91	35

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗА- ТЕЛЯ	ПРИРОСТ 2020 г./ 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2020 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г./ 2019 г., %	РАНГ
Хабаровский край	157 583	37	-2,21	62	-4,27	30	-6,38	50
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	183 313	29	-3,00	73	-3,29	23	-6,19	47
Челябинская область	406 736	12	-1,20	48	-3,90	27	-5,05	37
Чеченская Республика	27 676	77	30,25	1	-9,18	86	18,28	2
Чувашская Республика – Чувашия	149 352	39	0,23	22	-1,75	16	-1,53	16
Чукотский автономный округ	4 453	86	-0,57	38	6,79	3	6,18	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	52 926	71	-3,37	76	-0,58	10	-3,94	29
Ярославская область	166 199	35	2,89	8	-6,63	73	-3,93	28

Примечание:

- Светло-зеленым фоном выделены регионы с самыми высокими темпами роста за 2019–2021 гг.
- Светло-красным фоном — регионы с самыми низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

Единый реестр субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Приложение 3. Число самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход», ед.

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г. / 2020 г., %	РАНГ
Российская Федерация	3 424 928	1	226,9	79
Алтайский край	29 408	28	618,3	42
Амурская область	9 189	63	694,2	24
Архангельская область	11 036	55	676,6	27
Астраханская область	16 090	45	797,4	13
Белгородская область	21 144	35	636,2	34
Брянская область	14 003	50	598,4	45
Владимирская область	17 969	39	710,5	22
Волгоградская область	46 622	16	233,0	78
Вологодская область	13 647	51	722,1	18
Воронежская область	44 678	17	233,6	77
Город Москва	777 163	2	115,8	85
Город Санкт-Петербург	244 545	4	254,6	71
Город Севастополь	7 809	71	635,3	35
Еврейская автономная область	1 478	84	621,0	39
Забайкальский край	8 020	68	1418,9	7
Ивановская область	11 811	53	573,0	53
Иркутская область	37 620	21	762,3	15
Кабардино-Балкарская Республика	11 652	54	1545,8	5
Калининградская область	24 795	32	430,4	62
Калужская область	26 279	31	123,1	84
Камчатский край	3 567	79	701,6	23
Карачаево-Черкесская Республика	3 888	78	4036,2	2
Кемеровская область	33 504	24	620,2	40
Кировская область	16 302	44	581,8	51

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г. / 2020 г., %	РАНГ
Костромская область	6 758	74	640,2	33
Краснодарский край	132 704	6	595,4	46
Красноярский край	56 887	14	261,8	68
Курганская область	10 064	61	507,0	60
Курская область	12 587	52	753,9	16
Ленинградская область	40 589	18	219,2	80
Липецкая область	15 495	46	619,7	41
Магаданская область	2 179	83	722,3	17
Московская область	285 042	3	128,6	83
Мурманская область	10 618	58	543,9	55
Ненецкий автономный округ	712	85	158,0	82
Нижегородская область	64 323	13	255,4	70
Новгородская область	8 104	66	669,6	28
Новосибирская область	73 904	10	245,7	74
Омская область	38 179	20	267,3	65
Оренбургская область	27 783	30	686,8	25
Орловская область	10 713	56	711,6	20
Пензенская область	14 794	48	711,1	21
Пермский край	55 676	15	265,0	66
Приморский край	28 036	29	555,2	54
Псковская область	8 202	65	590,4	48
Республика Адыгея (Адыгея)	5 774	76	599,9	44
Республика Алтай	3 414	80	812,8	12
Республика Башкортостан	68 026	11	233,6	76
Республика Бурятия	9 883	62	655,0	31

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г. / 2020 г., %	РАНГ
Республика Дагестан	31 668	26	2168,5	3
Республика Ингушетия	2 422	82	242100,0	1
Республика Калмыкия	2 430	81	1051,7	9
Республика Карелия	10 673	57	627,5	38
Республика Коми	10 345	60	661,2	29
Республика Крым	35 268	23	518,3	59
Республика Марий Эл	7 840	70	1468,0	6
Республика Мордовия	7 587	72	651,9	32
Республика Саха (Якутия)	14 249	49	841,1	11
Республика Северная Осетия – Алания	6 827	73	785,5	14
Республика Татарстан	156 302	5	87,8	86
Республика Тыва	4 041	77	989,2	10
Республика Хакасия	6 639	75	677,4	26
Ростовская область	90 478	8	250,0	72
Рязанская область	14 953	47	585,3	49
Самарская область	83 660	9	213,0	81
Саратовская область	33 305	25	629,7	36
Сахалинская область	7 913	69	258,2	69
Свердловская область	101 192	7	238,5	75
Смоленская область	10 349	59	583,6	50
Ставропольский край	36 018	22	591,3	47
Тамбовская область	8 792	64	1377,6	8
Тверская область	17 817	40	629,0	37
Томская область	18 763	37	578,3	52
Тульская область	18 474	38	539,5	57
Тюменская область	40 057	19	262,2	67
Удмуртская Республика	24 255	33	532,6	58

РЕГИОН	2021 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2021 г. / 2020 г., %	РАНГ
Ульяновская область	17 729	42	658,0	30
Хабаровский край	21 298	34	716,3	19
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	29 979	27	272,8	64
Челябинская область	66 613	12	279,0	63
Чеченская Республика	17 596	43	1796,1	4
Чувашская Республика – Чувашия	17 734	41	542,3	56
Чукотский автономный округ	316	86	454,4	61
Ямало-Ненецкий автономный округ	8 025	67	247,3	73
Ярославская область	20 656	36	607,4	43

Примечание:

Светло-зеленым фоном выделены регионы с самыми высокими темпами роста за 2019–2021 гг.

Светло-красным фоном — регионы с самыми низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

Единый реестр субъектов МСП.
URL: <https://ofd.nalog.ru/>

Приложение 4. Доля организаций, использующих высокоскоростной доступ к сети Интернет, %

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Российская Федерация	78,5	51	21	58
Алтайский край	76	67	22	53
Амурская область	80,4	38	54	6
Архангельская область	79,7	44	29	34
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	80,4	39	28	36
Астраханская область	82,1	29	20	63
Белгородская область	96,8	1	42	10
Брянская область	80,9	33	23	51
Владимирская область	87,6	6	21	59
Волгоградская область	67	93	19	66
Вологодская область	78,4	52	18	69
Воронежская область	89	4	38	18
Москва	74,1	78	-9	93
Санкт-Петербург	83,3	25	9	86
Город федерального значения Севастополь	63,8	95	-16	96
Дальневосточный федеральный округ	79,5	45	39	16
Еврейская автономная область	75,1	72	38	22
Забайкальский край	88,8	5	71	3
Ивановская область	85,3	20	38	21
Иркутская область	80,6	37	37	23
Кабардино-Балкарская Республика	77,1	62	16	74
Калининградская область	77,1	63	14	81
Калужская область	83,8	22	33	27
Камчатский край	84,7	21	40	15
Карачаево-Черкесская Республика	69,5	89	22	55

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Кемеровская область – Кузбасс	80,8	35	13	83
Кировская область	77,6	59	27	40
Костромская область	71,8	85	31	32
Краснодарский край	76,9	65	23	50
Красноярский край	78	54	27	37
Курганская область	82,2	27	62	4
Курская область	81,2	31	45	9
Ленинградская область	86	14	19	67
Липецкая область	87,3	8	27	39
Магаданская область	90,4	2	40	12
Московская область	80,1	42	20	62
Мурманская область	78	56	1	92
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	74,3	75	32	29
Нижегородская область	87,4	7	23	52
Новгородская область	87,1	9	41	11
Новосибирская область	77,8	57	22	56
Омская область	78,6	48	27	42
Оренбургская область	83,4	23	24	48
Орловская область	82,2	28	40	14
Пензенская область	77,7	58	27	44
Пермский край	77,6	60	27	41
Приволжский федеральный округ	78	55	21	57
Приморский край	78,6	49	19	68
Псковская область	78,8	47	24	49
Республика Адыгея (Адыгея)	80	43	19	64
Республика Алтай	90,4	3	40	13

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Республика Башкортостан	76,7	66	24	47
Республика Бурятия	74,2	76	31	31
Республика Дагестан	46,7	96	8	88
Республика Ингушетия	78,5	50	46	8
Республика Калмыкия	74	79	25	45
Республика Карелия	85,8	17	28	35
Республика Коми	74,6	73	-14	95
Республика Крым	69,3	90	-11	94
Республика Марий Эл	80,1	41	36	24
Республика Мордовия	72,3	84	13	82
Республика Саха (Якутия)	75,3	71	62	5
Республика Северная Осетия – Алания	70,6	86	46	7
Республика Татарстан	83,3	24	25	46
Республика Тыва	68,1	91	83	2
Республика Хакасия	78,3	53	27	38
Ростовская область	74,5	74	33	28
Рязанская область	82,5	26	31	30
Самарская область	73,3	81	15	75
Саратовская область	72,8	82	21	60
Сахалинская область	85,8	16	34	26
Свердловская область	85,7	19	18	70
Северо-Западный федеральный округ	81,2	32	14	80
Северо-Кавказский федеральный округ	67,7	92	22	54
Сибирский федеральный округ	78,9	46	27	43
Смоленская область	85,7	18	38	19
Ставропольский край	86,5	12	38	20
Тамбовская область	87	10	18	72
Тверская область	81,9	30	38	17
Томская область	85,8	15	35	25

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Тульская область	75,6	68	12	84
Тюменская область	74,1	77	10	85
Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа)	70,4	87	9	87
Удмуртская Республика	77,3	61	17	73
Ульяновская область	70	88	15	79
Уральский федеральный округ	80,8	34	20	61
Хабаровский край	75,4	70	15	78
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Тюменская область)	75,6	69	7	89
Центральный федеральный округ	80,4	40	18	71
Челябинская область	86	13	29	33
Чеченская Республика	67	94	4	91
Чувашская Республика – Чувашия	72,5	83	4	90
Чукотский автономный округ	86,8	11	304	1
Южный федеральный округ (с 2010 г.)	73,7	80	15	76
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	77	64	19	65
Ярославская область	80,7	36	15	77

Примечание:

Светло-зеленым фоном
выделены регионы с самыми высокими
темпами роста за 2019–2021 гг.

Светло-красным фоном — регионы с самыми
низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

ЕМИСС.
URL: <https://www.fedstat.ru/>

Приложение 5. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли, %

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Российская Федерация	3,9	10	95	61
Алтайский край	2,1	36	163	36
Амурская область	1,8	48	200	23
Архангельская область	3	16	76	70
Архангельская область без автономного округа	3	15	76	69
Астраханская область	0,9	84	125	51
Белгородская область	2,1	37	110	55
Брянская область	1,3	72	160	38
Владимирская область	1,5	60	67	75
Волгоградская область	2,6	25	53	83
Вологодская область	2,9	18	93	62
Воронежская область	2,4	30	60	81
Город Москва	9,3	1	116	52
Город Санкт-Петербург	7,3	4	62	80
Город Севастополь	7,8	3	169	33
Дальневосточный федеральный округ	1,5	58	275	14
Еврейская автономная область	0,9	83	200	25
Забайкальский край	0,9	82	350	8
Ивановская область	2	43	150	41
Иркутская область	1,3	71	225	20
Кабардино-Балкарская Республика	0,3	92	200	29
Калининградская область	1,4	65	180	31
Калужская область	2	45	33	85
Камчатский край	1,7	50	467	3
Карачаево-Черкесская Республика	0,6	88	200	28

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Кемеровская область	1,3	75	30	87
Кировская область	2,3	33	156	40
Костромская область	2,1	38	110	56
Краснодарский край	2,9	17	314	11
Красноярский край	2	46	25	91
Курганская область	1,7	52	143	43
Курская область	1,6	55	100	60
Ленинградская область	2,3	35	64	77
Липецкая область	2,3	32	188	30
Магаданская область	1,5	56	400	5
Московская область	6,2	5	32	86
Мурманская область	1,5	61	67	76
Ненецкий автономный округ	2,4	31	26	90
Нижегородская область	3,9	11	77	68
Новгородская область	2,1	40	91	63
Новосибирская область	8	2	51	84
Омская область	2,5	26	127	49
Оренбургская область	1,7	51	467	4
Орловская область	2,1	41	91	64
Пензенская область	1,3	69	333	9
Пермский край	2,4	28	200	26
Приволжский федеральный округ	2,5	27	127	50
Приморский край	1,7	53	113	54
Псковская область	1,1	80	22	92
Республика Марий Эл	1,9	47	138	46
Республика Мордовия	1,1	79	57	82

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Республика Адыгея	2,6	24	160	37
Республика Алтай	2,1	39	110	57
Республика Башкортостан	0,6	87	200	27
Республика Бурятия	0,5	89	400	7
Республика Дагестан	0,1	93	0	93
Республика Ингушетия	0,1	94		
Республика Калмыкия	0,8	85	700	2
Республика Карелия	1,4	68	27	89
Республика Коми	1	81	400	6
Республика Крым	2,4	29	140	44
Республика Саха (Якутия)	2	42	1900	1
Республика Северная Осетия – Алания	0,5	90	150	42
Республика Татарстан	3,8	12	90	66
Республика Тыва	1,4	67	27	88
Республика Хакасия	0,7	86	133	47
Ростовская область	2,8	19	250	15
Рязанская область	1,3	74	63	79
Самарская область	3,2	13	167	34
Саратовская область	2,7	23	238	19
Сахалинская область	1,2	76	300	12
Свердловская область	4,1	9	78	67
Северо-Западный федеральный округ	4,4	8	63	78
Северо-Кавказский федеральный округ	0,5	91	67	74
Сибирский федеральный округ	3,2	14	68	73
Смоленская область	1,3	70	333	10
Ставропольский край	1,2	78	71	71
Тамбовская область	2,3	34	130	48
Тверская область	1,8	49	100	59
Томская область	5,6	7	70	72

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ ЗНАЧЕНИЯ ЗА 2020 г.	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ 2020 г. / 2019 г.
Тульская область	1,2	77	140	45
Тюменская область	1,4	64	250	18
Тюменская область без автономных округов	1,5	59	200	24
Удмуртская Республика	1,4	66	180	32
Ульяновская область	1,5	57	275	13
Уральский федеральный округ	2,8	22	115	53
Хабаровский край	1,6	54	167	35
Ханты-Мансийский автономный округ	1,4	62	250	16
Центральный федеральный округ	6,1	6	91	65
Челябинская область	2,8	20	211	21
Чеченская Республика	0	95		
Чувашская Республика	2	44	100	58
Чукотский автономный округ	0	96		
Южный федеральный округ	2,8	21	211	22
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,4	63	250	17
Ярославская область	1,3	73	160	39

Примечание:

Светло-зеленым фоном выделены регионы с самыми высокими темпами роста за 2019–2021 гг.

Светло-красным фоном — регионы с самыми низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

ЕМИСС.
URL: <https://www.fedstat.ru/>

Приложение 6. Число новых частных высокотехнологичных фирм с ненулевой выручкой, ед.

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ
Российская Федерация	9837	1	-21,4	42
Адыгея (Республика) (Адыгея)	12	73	-20,0	39
Алтай (Республика)	11	74	10,0	7
Алтайский край	96	23	-18,6	35
Амурская область	26	59	4,0	12
Архангельская область	19	65	-54,8	81
Астраханская область	36	52	9,1	8
Башкортостан (Республика)	254	11	-19,9	38
Белгородская область	75	31	-34,2	66
Брянская область	32	54	-23,8	48
Бурятия (Республика)	54	43	12,5	5
Владимирская область	57	40	-34,5	67
Волгоградская область	66	35	-26,7	55
Вологодская область	80	27	-21,6	44
Воронежская область	159	14	-11,7	24
Дагестан (Республика)	20	63	-16,7	30
Еврейская автономная область	3	80	200,0	1
Забайкальский край	26	60	-18,8	36
Ивановская область	54	41	-29,9	58
Ингушетия (Республика)	7	76	-41,7	73
Иркутская область	115	20	-9,4	19
Кабардино-Балкарская Республика	8	75	-50,0	79
Калининградская область	81	26	1,3	14
Калмыкия (Республика)	6	77	-25,0	52
Калужская область	45	48	-43,0	75

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ
Камчатский край	12	72	-47,8	78
Карачаево-Черкесская Республика	3	81	-50,0	80
Карелия (Республика)	33	53	6,5	10
Кемеровская область	91	25	-31,6	62
Кировская область	54	42	-30,8	60
Коми (Республика)	31	55	14,8	4
Костромская область	18	67	-41,9	74
Краснодарский край	332	6	-15,9	28
Красноярский край	147	15	-26,9	56
Курганская область	28	57	-9,7	20
Курская область	44	50	4,8	11
Ленинградская область	117	18	20,6	3
Липецкая область	45	49	-43,8	76
Магаданская область	4	79	-20,0	40
Марий Эл (Республика)	20	64	-33,3	63
Мордовия (Республика)	30	56	-25,0	51
Москва	2293	2	-23,7	47
Московская область	566	4	-20,6	41
Мурманская область	26	61	4,0	13
Ненецкий автономный округ	0	83	-100	83
Нижегородская область	264	10	-6,0	16
Новгородская область	28	58	7,7	9
Новосибирская область	282	8	-24,2	49
Омская область	80	28	-36,5	68
Оренбургская область	62	37	-10,1	22

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ
Орловская область	25	62	-46,8	77
Пензенская область	59	39	-22,4	45
Пермский край	141	16	-25,8	54
Приморский край	110	21	-10,6	23
Псковская область	17	68	-39,3	71
Республика Татарстан	382	5	-9,7	21
Ростовская область	182	13	-14,2	27
Рязанская область	74	32	-8,6	18
Самарская область	266	9	-21,5	43
Санкт-Петербург	909	3	-28,7	57
Саратовская область	106	22	-16,5	29
Саха (Республика) (Якутия)	48	45	-41,5	72
Сахалинская область	14	71	-39,1	70
Свердловская область	318	7	-23,4	46
Северная Осетия – Алания (Республика)	14	69	-6,7	17
Смоленская область	48	46	11,6	6
Ставропольский край	76	29	-17,4	31
Тамбовская область	52	44	67,7	2
Тверская область	68	34	-24,4	50
Томская область	64	36	-30,4	59
Тульская область	70	33	-34,0	65
Тыва (Республика)	0	84	-100	84
Тюменская область	129	17	-25,4	53
Удмуртская Республика	117	19	-14,0	26
Ульяновская область	76	30	-18,3	33
Хабаровский край	62	38	-19,5	37
Хакасия (Республика)	19	66	-17,4	32

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	41	51	-38,8	69
Челябинская область	236	12	-18,3	34
Чеченская Республика	14	70	0	15
Чувашская Республика – Чувашия	47	47	-30,9	61
Чукотский автономный округ	2	82	-100,0	82
Ямало-Ненецкий автономный округ	6	78	-33,3	64
Ярославская область	93	24	-13,1	25

Примечание:

Светло-зеленым фоном выделены регионы с самыми высокими темпами роста за 2019–2021 гг.

Светло-красным фоном — регионы с самыми низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

СПАРК-Интерфакс.
URL: <https://spark-interfax.ru/>

Приложение 7. Объем антикризисной финансовой поддержки МСП
(без учета гарантий и поручительств), руб.

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 1ПГ 2021 г. / 1ПГ 2020 г., %	РАНГ
Российская Федерация	237 744 519 347	1	102	48	-83	35
Алтайский край	6 572 254 658	11	262	19	-80	28
Амурская область	1 973 742 776	40	-40	83	-86	44
Архангельская область	1 024 716 344	64	-7	82	-98	66
Астраханская область	1 467 460 862	56	95	52	-81	31
Белгородская область	3 387 074 583	26	393	12	-99	70
Брянская область	1 814 244 825	45	127	38	-74	24
Владимирская область	2 184 768 611	38	1655	3	-62	14
Волгоградская область	3 855 550 107	24	92	54	-64	17
Вологодская область	2 268 643 027	36	52	72	-29	3
Воронежская область	6 047 446 856	13	174	27	-86	42
Город Москва	16 406 777 352	2	153	31	-92	51
Город Санкт-Петербург	7 298 188 473	7	288	15	-99	67
Город Севастополь	1 166 279 732	60	429	10	-35	4
Еврейская автономная область	176 391 027	80	-58	84	-84	38

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 1ПГ 2021 г. / 1ПГ 2020 г., %	РАНГ
Забайкальский край	1 672 441 407	48	21	79	-43	6
Ивановская область	1 055 775 883	62	85	57	-94	57
Иркутская область	5 192 830 892	15	23	78	-64	16
Кабардино-Балкарская Республика	212 803 950	79	60	71	-100	85
Калининградская область	3 861 662 073	23	202	23	-96	59
Калужская область	1 375 623 299	58	39	76	-70	23
Камчатский край	950 253 011	67	0	81	-100	72
Карачаево-Черкесская Республика	159 076 864	83	662	6	-100	83
Кемеровская область	1 536 456 484	55	134	35	-98	64
Кировская область	1 885 402 944	41	126	39	-67	21
Костромская область	978 418 343	66	269	18	-56	10
Краснодарский край	8 062 445 017	5	170	28	-95	58
Красноярский край	4 936 201 105	18	87	56	19	1
Курганская область	1 880 911 171	42	108	46	-52	8
Курская область	1 602 971 854	53	119	42	-93	54

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 1ПГ 2021 г. / 1ПГ 2020 г., %	РАНГ
Ленинградская область	1 778 014 781	47	298	14	-75	25
Липецкая область	2 069 148 833	39	78	62	-86	43
Магаданская область	496 130 744	75	162	29	-94	56
Московская область	6 969 421 091	9	225	21	-100	71
Мурманская область	556 575 147	74	388	13	-87	45
Ненецкий автономный округ	448 337 431	77	21	80	7	2
Нижегородская область	7 106 013 344	8	91	55	-56	11
Новгородская область	674 043 476	71	98	51	-82	32
Новосибирская область	8 319 426 376	4	133	37	-94	55
Омская область	5 326 251 281	14	219	22	-82	33
Оренбургская область	3 266 689 671	27	50	73	-65	18
Орловская область	1 167 757 421	59	113	43	-83	36
Пензенская область	2 487 421 825	33	195	25	-88	46
Пермский край	3 065 423 488	28	240	20	-79	27
Приморский край	2 255 902 297	37	416	11	-98	62
Псковская область	1 014 833 286	65	72	64	-76	26
Республика Адыгея (Адыгея)	633 205 353	73	111	44	-100	84

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 1ПГ 2021 г. / 1ПГ 2020 г., %	РАНГ
Республика Алтай	1 162 926 620	61	274	17	-55	9
Республика Башкортостан	7 621 352 201	6	69	65	-82	34
Республика Бурятия	692 390 087	70	632	7	-100	75
Республика Дагестан	456 737 620	76	1969	2	-100	77
Республика Ингушетия	34 672 429	86	2442	1	-100	81
Республика Калмыкия	169 649 864	82	-79	86	-100	86
Республика Карелия	1 449 685 312	57	134	34	-100	76
Республика Коми	726 144 385	69	913	4	-97	61
Республика Крым	4 311 838 327	21	124	41	-85	41
Республика Марий Эл	658 540 943	72	618	8	-90	49
Республика Мордовия	2 841 305 787	30	144	33	-93	53
Республика Саха (Якутия)	2 685 179 645	32	45	74	-99	68
Республика Северная Осетия – Алания	325 214 229	78	66	69	-100	79
Республика Татарстан (Татарстан)	9 860 679 068	3	77	63	-81	30
Республика Тыва	106 371 620	85	764	5	-100	82
Республика Хакасия	919 797 688	68	125	40	-65	19
Ростовская область	6 129 946 101	12	92	53	-80	29

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 1ПГ 2021 г. / 1ПГ 2020 г., %	РАНГ
Рязанская область	1 662 889 528	49	31	77	-100	74
Самарская область	4 513 407 596	20	101	50	-62	15
Саратовская область	2 709 117 269	31	-64	85	-99	69
Сахалинская область	2 324 316 566	35	67	68	-83	37
Свердловская область	6 693 131 477	10	157	30	-98	63
Смоленская область	1 855 126 600	43	186	26	-90	48
Ставропольский край	4 679 511 856	19	78	61	-98	65
Тамбовская область	1 587 968 392	54	81	58	-62	13
Тверская область	1 850 461 106	44	134	36	-92	52
Томская область	1 790 684 274	46	68	67	-85	39
Тульская область	1 046 398 892	63	282	16	-100	73
Тюменская область	5 030 092 757	16	151	32	-50	7
Удмуртская Республика	2 970 852 156	29	44	75	-70	22
Ульяновская область	3 952 900 826	22	101	49	-100	80
Хабаровский край	1 609 748 894	52	81	59	-88	47

РЕГИОН	2020 г.	РАНГ	ПРИРОСТ 2020 г. / 2019 г., %	РАНГ	ПРИРОСТ 1ПГ 2021 г. / 1ПГ 2020 г., %	РАНГ
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3 695 120 979	25	62	70	-85	40
Челябинская область	4 989 697 658	17	196	24	-97	60
Чеченская Республика	172 840 347	81	525	9	-91	50
Чувашская Республика – Чувашия	2 457 679 777	34	104	47	-65	20
Чукотский автономный округ	111 730 558	84	110	45	-37	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	1 634 950 358	50	68	66	-58	12
Ярославская область	1 612 050 179	51	80	60	-100	78

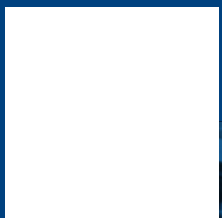
Примечание:

- Светло-зеленым фоном выделены регионы с самыми высокими темпами роста за 2019–2021 гг.
- Светло-красным фоном — регионы с самыми низкими темпами роста за 2019–2021 гг.

Полужирным шрифтом — регионы АИРР.

Источник:

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки.
URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>

Национальный доклад

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РЕГИОНАХ РОССИИ

*тренды, драйверы
и антикризисная
политика*